

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 19

1910

В. П. Далматовъ.
(Къ гастроямъ въ Москвѣ).

МОСКВА

Воскресенье 9 мая 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

Москва, Б. Садовая

Театръ „БУФФЪ“

Москва, Б. Садовая

ГАСТРОЛЬНАЯ НЕДѢЛЯ

== труппы С.-Петербургскаго Литературно-Художественнаго Общества ==
при участіи: артистки О. Н. МИТКЕВИЧЪ и бывшихъ артистовъ театра Литературно-Худож. Общества артистовъ С.-Петербург. ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ

В. П. ДАЛМАТОВА и К. Н. ЯКОВЛЕВА

въ Воскресенье 9-го мая, представлено будетъ

„ШАНТЕКЛЕРЪ“ (Глашатай ==
== солнца).

Пьеса въ 4 дѣйст., съ прологомъ въ стихахъ
Эд. Ростана, перев. Т. Щенкиной-Куперникъ.

Постановка Б. С. Глаголина.

На слѣдующей недѣлѣ гастролей

„ГЕНРИХЪ НАВАРСКИЙ“ Роль Карла IX исполнить В. П. ДАЛМАТОВЪ.
Генриха Наварскаго исп. Б. С. Глаголинъ.
Мари Бельфора исполн. О. Н. Миткевичъ.

ТЕАТРЪ и САДЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

РУССКАЯ
ОПЕРЕТТА

подъ управ. А. А. Брянскаго.

== ВЪ НОВОМЪ ЛѢТНЕМЪ ТЕАТРѢ ==

10-го мая КОНЦЕРТЪ

ВАРИ ПАНИНОЙ.

14 и 15 мая ГАСТРОЛИ

А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ.

14-го „НОЧЬ ЛЮБВИ“. 15-го „ЦЫГАНСКІЕ РОМАНСЫ“
и „МИССЪ ГИБСЪ“. Въ заключеніе поразительн. ЛЬВЫ.

На верандѣ до 30 № №.

БИЛЕТЫ ПРОДАЮТСЯ. Касса открыта съ 11 ч. утра до окончанія спектакли.

Нач. спект. въ 8½ ч. веч., нач. гулянья въ 7 ч. веч.

Лица, взявшія билеты въ нов. лѣт. театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ.

Дирекція Я. В. Щукина.

САДЪ „АКВАРИУМЪ“ САДЪ

А. Э. БЛЮМЕНТАЛЬ-ТАМАРИНА. Телеф. 239-30.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ

ТЕАТРѢ

ГАСТРОЛИ С. В. САБУРОВА.

ГОТОВИТСЯ КЪ ПОСТАНОВКѢ: 1) КОНЦЕРТЪ. 2) ШАНТЕКЛЕРЪ.

Цѣны мѣстамъ отъ 60 коп. до 5 руб.

ЕЖЕДНЕВНО **ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ** ЕЖЕДНЕВНО

НОВЫЕ ДЕБЮТЫ болѣе 30 №№ **ГВОЗДЬ ПРОГРАММЫ—**

человѣкообразная обезьяна МОРИЦЪ.

КИТАЙСКАЯ ТРУППА. ИЗУМИТ. ЭКВИЛИБРИСТ. тріо Коломбіасъ, Ревельтонъ, Турхальская. Знам. Софи Пти и Мишель. Гр. Мармеладовъ, Матовъ, Шацкій и др. ● НАЧАЛО ВЪ 8½ ЧАС. ВЕЧЕРА.

■ НА ВЕРАНДѢ: ■

Блестящее варьэтъ. Особо интересная новая программа болѣе 35 №№. Американскій баръ-набаръ.

Въ Воскресенье, **ДЕННОЕ ГУЛЯНЬЕ и ПРЕДСТАВЛЕНІЕ.**

— 9-го мая — Лица, взявшія билеты въ закрытый или открытый театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ. ♦ Подробности въ афишахъ.

и ЖИЗНЬ

№ 19.

Больные вопросы. Ю. Глаголина.— Пути возрождения. М. Юрвева.— О „снюкосах“. Ю. Соболева.— Москва.— Письма въ редакцію.— Петербург.— Мелочи театальной жизни.— За рубежом.— Вельзаръ, Король Визійскій. Трагедія въ 5 д. Вильяма Шакеспера, пер. Аятина Сягова.— Парижскія письма. В. Л. Бичишюка.— Обь интересах наших драматургов. А. Ардова.— Письма изъ Иркутска. Яскаго.— Письма изъ Омска. Ч.-ко.— Письма изъ Саратова. Н. Архангельскаго.— Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Викторъ Гюго (къ 25-лѣтію со дня смерти).— Людвигъ Барнай въ роли Марка Антонія (къ 50-лѣтію сцен. дѣятельности).— „Шантеклеръ“ къ постановкѣ Петерб. Малаго театра.— О. Н. Миткевичъ.— В. П. Далматовъ. Шаржъ.— Б. С. Глаголинъ въ роляхъ Шантеклера и Генриха Наварскаго.—Алда Корвинъ (2 портрета).— „Миссъ Гибсъ“ въ „Эрмитажѣ“. Набросокъ Яскаго.— Львы въ „Эрмитажѣ“. Шаржъ Л. Малютина.— Н. Д. Телешовъ. Шаржъ Andre'a.— Новый театръ въ г. Грозномъ.—г. Карензинъ.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ И ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Н. Высотскій, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Lolo, Лознгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, І. А. Матусевичъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержицкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: В. П. Дриттенпрейсъ, Н. П. Крымовъ, Н. Сапуновъ, С. Ю. Судейкинъ, Г. Б. Якуловъ, Andre, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ и друг.

КОНТОРА

открыта ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ, съ 12 час. дня до 4 час. веч.

Телефонъ 258-25.

Б. Бронная, Б. Козихинскій переулокъ, домъ № 4 Мясникова, квартира № 4.

Больные вопросы.

О такъ называемыхъ „гастрольныхъ“ поѣздкахъ приходятъ изъ провинціи неутѣшительныя вѣсти.

Такъ поѣздка труппы г. Миролубова съ г-жой Карелиной-Раичъ окончилась довольно плачевно: спектакли дотянули до конца, но уплатили жалованье неполностью. Артисты вмѣсто денегъ получили... расписки, векселя и обѣщанія...

Поѣздка г. Россова также неудачна въ матеріальномъ отношеніи; и, если вообще покопаться въ хроникѣ нашихъ театральныхъ журналовъ за истекшія постъ и весну, то найдется не мало фактовъ, свидѣтельствующихъ и о крахахъ, и о бѣгствахъ антрепренеровъ, и о полныхъ прогарахъ всяческихъ „гастрольныхъ“ начинаній.

Есть что-то глубоко ненормальное въ самой организаціи, въ самой системѣ этихъ поѣздокъ.

Мы уже не говоримъ, на какомъ позорно-низкомъ уровнѣ стоитъ художественная сторона въ различныхъ турнѣ.

„Знаменитость“, которую везетъ ловкій предприниматель, бываетъ обычно окружена такимъ ужаснымъ антуражемъ, что спектакли оставляютъ кошмарное впечатлѣніе... Зато „знаменитость“ наигрывается вдоволь.

Все, что болѣе или менѣе выигрышно у партнеровъ — все безжалостно, варварски вымарывается,

искажается, „сводится“ и на сценѣ только и есть господинъ или госпожа, играющіе главныя роли, остальные имъ „подыгрываютъ“...

Но такъ какъ труппа составляется или изъ зеленой молодежи, или изъ совершенно бездарныхъ неудачниковъ-стариковъ, то можно себѣ представить, что дѣлается на сценѣ, какая „Вампука“ царитъ въ царствѣ Шекспира и Шиллера.

Въ „Театрѣ и Искусствѣ“ находимъ, напримѣръ, недавно сообщеніе изъ Хабаровска о томъ, какъ г. Орленевъ, торопящійся закончить спектакль къ поѣзду, вымаралъ изъ пьесы „Михаэль Крамеръ“ всю сцену Крамера у гроба...

И можно приводить безъ конца фактъ за фактомъ случаи подобнаго безцеремоннаго отношенія и къ публикѣ, и къ пьесѣ, не говоря уже къ искусству, о которомъ въ поѣздкахъ и думать перестали... Нѣтъ, говорить о художественной сторонѣ дѣла въ „гастрольныхъ“—это и безцѣльно, и, значитъ, повторять старія, избитыя истины...

Но и на матеріальную сторону долженъ обратить сценическій міръ самое серьезное вниманіе...

Разумѣется, постомъ, въ самомъ началѣ, когда у актера есть еще деньги, а главное, не убиты надежды, его очень легко убѣдить и подбить на самую фантастическую поѣздку, при чемъ десятки рублей такъ и сыпятся изъ... устъ импрессаріо.

Къ концу же поста, весной, когда армія безработныхъ увеличивается съ каждымъ днемъ—въ поѣздки отправляются ужъ прямо съ отчаянія.

Сами проѣктируютъ всевозможныя турнѣ, сочиняютъ удивительныя маршруты, составляютъ поразительный репертуаръ... и, конечно, въ результатѣ — прогаръ, голодъ, „сборы“ на дорогу, возвращеніе въ Москву чуть ли не по шпаламъ...

Поѣздокъ въ это время такъ много, что въ городѣ, еле выдерживающемъ одну труппу, сталкиваются два-три гастроллирующія, бродячія товарищества, подрывающія другъ-другу и сборы и успѣхъ...

Бываютъ и такіе случаи, когда антрепренеру, „везущему“ поѣздку, нечѣмъ платить, то онъ предпочитаетъ благополучно ретироваться, напримѣръ, „подъ залогъ“ какого-нибудь сундука, набитаго рухлядью, за которую, конечно, никто не дастъ ни копѣйки...

Викторъ Гюго
среди героевъ его произведений.
(Къ 25-лѣтію со дня смерти.)

Да, вообще, всяческихъ „случаевъ“ много, и они лишь логическое послѣдствіе ненормального положенія вещей.

Необходимо найти и придумать какой-нибудь выходъ. Но мы безсильны въ указаніи рецептовъ... Теперь такъ все ненормально, перепроизводство, напримеръ, актеровъ такъ огромно, а аппетиты хищниковъ-предпринимателей такъ велики, а провинція все еще такъ нетеатральна, что создается заколдованный кругъ, изъ котораго не находишь выхода...

Все спуталось, перепуталось, смѣшалось, и несчастныя „поѣздки“ только нити этого огромнаго, чудовищнаго клубка, нити, впутавшіяся въ хитрую и сложную сѣть, ткань паука...

Рецептовъ, конечно, прописывать нельзя, но указать на опасность должно, и это мы дѣлаемъ.

Быть можетъ, театральное общество въ этомъ случаѣ сумѣетъ найти какой-нибудь исходъ? Хотя сильно въ этомъ сомнѣвается... На „мѣстахъ“ дѣятельность общества выражается лишь въ назначеніи гг. уполномоченныхъ, которые рѣшительно ничѣмъ не могутъ помочь, ибо сами ничего не понимаютъ, не знаютъ, и къ театру, въ сущности, въ огромномъ большинствѣ случаевъ никакого отношенія не имѣютъ...

Думается, что скорѣе уже союзъ, если его дѣятельность разовьется (а многое говоритъ именно за это), могъ бы какъ-нибудь найти выходъ, хотя бы въ формѣ организаціи этихъ самыхъ поѣздокъ на болѣе раціональныхъ условіяхъ.

Ю. Глаголинъ.

Пути возрожденія.

II.

Изъ постановокъ Малаго театра въ истекшемъ сезонѣ наибольшимъ успѣхомъ — и у публики и у критики — пользовались двѣ: „Цезарь и Клеопатра“ и „Женитьба Фигаро“. Кажется, именно эти постановки утвердили уже сложившееся а priori мнѣніе, что для Малаго театра пробилъ часъ возрожденія.

А между тѣмъ на этихъ постановкахъ сильно сказались указанныя нами въ прошлый разъ „пороки“ Малаго театра — и въ особенности тотъ, который мы назвали „режиссерскимъ безсиліемъ“. настолько сильно, что лично я, восхищаясь отдѣльными моментами, игрой отдѣльных исполнителей, не могу признать ни ту, ни другую постановку вполне хорошими спектаклями.

Остановилось нѣсколько именно на проявившемся въ этихъ постановкахъ „режиссерскомъ безсиліи“. И „Цезарь и Клеопатра“ и „Женитьба Фигаро“ были поставлены безъ опредѣленнаго плана, безъ выдержанной стилистики. Обѣ пьесы, какъ постановки, ставили режиссеру сложныя и интересныя задачи, которыя остались нерѣшенными.

Пьеса Шоу сама по себѣ является невыдержанной ни въ художественномъ, ни въ идейномъ отношеніи. И читателя, а въ особенности читателя *русскаго*, она оставляетъ въ неясности, какъ же нужно смотрѣть на нее. Какъ на „историческую карикатуру“, буффонаду чуть ли не à la Оффенбахъ, какъ на угловатую сатиру на современность въ такой quasi — исторической формѣ — или же какъ на своеобразную попытку подойти къ вопросамъ философіи исторіи, представивъ въ обыденномъ видѣ снятыми съ pedestals дѣятели и событія исторіи? У Шоу есть и то и другое: то онъ является блестящимъ и своеобразнымъ интерпретаторомъ идеи историческаго величія, то не болѣе, какъ карикатуристомъ, высмѣивающимъ — и даже не особенно зло — своихъ современниковъ, согражданъ.

Но въ сценической постановкѣ необходимо, если и не „исправить автора“, то во всякомъ случаѣ установить опредѣленный методъ воспроизведенія исторической или quasi-исторической обстановки дѣйствія пьесы. Что это: классическій древній міръ, какъ онъ отлился въ общезвѣстныхъ условныхъ формахъ, или же древность модернизированная и вдобавокъ еще англоязычная, или же наконецъ совершенно своеобразное изображеніе древности въ ея обыденности — древность, какъ ее должны были видѣть сами древніе? Съ другой стороны юмористическое отношеніе автора очевидно, но должно ли соответственно этому быть дано пьесѣ освѣщеніе мягкаго юмора съ допущеніемъ легкаго шаржа или же нужно изображать пьесу въ тонахъ рѣзкой и грубой карикатуры?

Въ Маломъ театрѣ эти режиссерскія проблемы просто на-просто никакъ не рѣшались. Режиссеръ, видимо, шель по линіи наименьшаго сопротивленія, ставилъ, какъ „стаканъ“, и не думая о томъ, что пьеса въ цѣломъ сдѣлалась совершенно непонятной; легко понятная англичанамъ „соль“ сатиры почти не доступна русскимъ, а философія исторіи терлась въ такой лишенной метода и плана постановкѣ. Одни артисты при этомъ играли въ вполне реальныхъ тонахъ, другіе съ легкимъ шаржемъ, а третьи давали лубочно-грубую карикатуру. Нѣкоторые играли хорошо, но „коллективной волей“ или художественной цѣлностью въ такомъ спектаклѣ и не пахло. А г. Бравичъ, дававшій замѣчательный по глубинѣ интерпретаціи и тончайшему юмору образъ Цезаря, какъ-то одиноко вытѣзалъ изъ общаго отсутствія ансамбля.

Еще обиднѣе было отсутствіе режиссерскаго плана въ постановкѣ комедіи Бомарше. Здѣсь также трудная режиссерская проблема. Бомарше, несомнѣнно, изображалъ своихъ современниковъ, но маскируя свою сатиру нѣмъ колоритомъ мѣста и эпохи. Какъ же быть теперь? Давать ли Франціи эпохи Бомарше или избранную имъ Испанію болѣе отдаленнаго прошлаго? Или же необходимъ какой-то особый режиссерскій синтезъ, который, придавая цѣльность постановкѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ не убывалъ бы искрометной жизни комедіи чрезмѣрной „стильностью“.

Въ Маломъ театрѣ опять-таки „линія наименьшаго сопротивленія“ и полное смѣшеніе эпохъ и стилей, Франціи съ Испаніей, XVIII-го вѣка со средневѣковіемъ. Взять хоть бы толпу: это и не „мѣщане“ и не крестьяне, ее и хотять заставить дѣйствительно жить, экспансивно реагируя напр. въ сценахъ суда на разыгрывающемся передъ ней дѣйствіе, и въ то же время располагаютъ оперно-декоративными группами... Не было и общаго тона въ игрѣ артистовъ. Но было много хорошей игры, и благодарный зритель мирился со всѣми дефектами, за гениальностью пьесы забывавъ неталантливость постановки, и за блескъ исполненія, напр., 5-го акта прощая скуку 4-го. Увлечение артистовъ рождало порой коллективную творческую волю, которая и покоряла, но это было исключеніемъ, а должно быть правиломъ!

Я не знаю, былъ ли бы въ состояніи режиссеръ Малаго театра рѣшить тѣ задачи, которыя представляли ему постановки комедій Шоу и Бомарше. Всего характернѣе, что для него эти задачи, видимо, совершенно не существовали. Онъ ставилъ себѣ тѣ же задачи, что и рядовой провинціальный режиссеръ, ставящій пьесы съ 2-3 репетицій — „сладить“ пьесу, постараться, чтобы лица и сцены были поживѣе и разнообразнѣе, обставить возможно эффектнѣе. А артисты должны „спѣться“, и, если имъ еще удастся, какъ и выразился въ прошлый разъ, „коллективно зажечься“, то пьеса спасена. Такіе отдѣльные счастливые случаи бывають и въ хорошей провинціи, когда, попавъ на хорошо всѣмъ извѣстную пьесу, ее концертно разыгрываютъ съ какихъ-нибудь двухъ репетицій. Въ Маломъ театрѣ репетицій не по двѣ, а гораздо больше, значитъ больше возможности спѣться и больше шансовъ на ансамбль...

И я вполне допускаю, что, когда въ Маломъ театрѣ жила годами сыгравшаяся семья великановъ сцены, объединенныхъ ими же созданной „школой“, традиціями, вкусами, эти „шансы на ансамбль“ могли быть очень велики. Тогда гармонія индивидуальных артистическихъ волей были легко достижима благодаря органическому родству и традиціонной спаянности индивидуальностей. Не приходилось тогда и тру-

даться надъ режиссерскими проблемами въ родѣ тѣхъ, какую ставить, напр., „Цезарь и Клеопатра“: да такую вещь просто не переварило бы „натуро“ артистовъ.

Теперь уже нѣтъ въ составѣ труппы Малаго театра этой прежней „предустановленной гармоніи“, нѣтъ прежняго предуготованнаго ансамбля родственныхъ индивидуальностей. А стало быть нѣтъ и прежней власти надъ зрителемъ. Теперь зритель подчиненъ сценѣ только моментами, съ которыми чередуются досадные моменты безвластія, неинтересности сцены. И, если по традиціи, по „старой памяти“ полный нѣжной привязанности къ Малому театру зритель самъ надѣваетъ на себя пѣли и на глаза свои шторы при первыхъ проблескахъ возрожденія театра, то развѣ въ этомъ залогъ прочнаго художественнаго успѣха?

Художественныя силы театра не въ добровольномъ подчиненіи благорасположеннаго зрителя, а въ завоеваніи зрителя. Не тогда, когда зритель идетъ въ пѣлиъ театру, понимая свою требовательность, а когда театръ пѣлнняетъ зрителя, несмотря на его самую строгую требовательность. И дѣло возрожденія Малаго театра только тогда будетъ на правильномъ пути, когда это будетъ возрожденіемъ не только его матеріальнаго и, какъ говорится, „художественнаго“ успѣха, но и подлиннымъ возрожденіемъ его художественной мощи, — хотя, конечно, сообразно новому духу новаго времени и возрожденіемъ на новыхъ основаніяхъ.

М. Юрьевъ.

О „сѣнокосахъ“ *).

Въ 88 № „Русскаго Слова“ (отъ апрѣля с. г.) проскользнула замѣтка, передающая о донесеніи врача Ю. Ю. Тарасова по поводу жалобы пациентки его — молодой артистки — на антрепренера, пытавшагося ее изнасиловать. Освидѣтельство-ваніе артистки обнаружило явные слѣды гнусной попытки...

Къ удивленію, эта замѣтка, рисующая такой исключительный, возмутительный случай, прошла и въ печати и въ обществѣ какъ-то незамѣченной.

Ну, со стороны общества это какъ ни странно, но понятно: у насъ еще вѣдь не доросли до того, чтобы смотрѣть на артистовъ и служителей сцены, какъ на членовъ общества, какъ на дѣятелей общественныхъ...

Некультурная, дикая точка зрѣнія на работниковъ театра, какъ на *увеселителей*, какъ на людей все еще не совсемъ *равныхъ*, все еще стоящихъ на низшей ступени общественной лѣстницы, къ стыду и къ позору самого общества, далеко еще не изжита...

Помните, когда была высѣчена солдатами въ Петербургѣ дѣвушка, оскорбившая офицера, какой тогда наблюдался взрывъ общественного негодованія?..

Но допустимъ, что приведенный случай расправы самъ по себѣ *исключительный*, и предположимъ, что фактъ, переданный г. Тарасовымъ, имѣлъ бы мѣсто... ну, скажемъ, съ представительницей иной профессіи: предположимъ, что учительница гимназіи, просящая о ч. н. по службѣ высшее свое начальство, — была бы чиномъ минист. просвѣщенія изнасилована... Я воображаю то справедливое возмущеніе, которое поднялось бы и въ средѣ педагогической, да и во всѣхъ слояхъ общества. Вѣроятно, насильникъ былъ бы приговоренъ къ столбу общественного призрѣнія... Нашлись бы и отомстители поруганной чести учительницы... Но въ случаѣ съ артисткой мы наблюдаемъ иное отношеніе, до глубины души оскорбляющее всѣхъ, кто уважаетъ въ служителиницѣ сцены — женщину, носительницу художественной правды...

Все молчатъ. Ничто не протестуетъ...

Молчатъ газеты... Молчатъ общество. Что ему-то до *изнасилованной артистки*.

Оно само въ огромномъ большинствѣ случаевъ смотритъ на женщинъ театра съ точки зрѣнія „доступности или недоступности“ ихъ.

Хористки, пѣвицы оперетки, не говоря уже объ артисткахъ кафе-шантана — объектъ исключительнаго „вниманія“ публики. Ну, а что изнасиловала какую-то артистку драмы — эка важность!..

Страшно сознавать, что именно такъ и относятся къ безправной, униженной, часто голодающей русской артисткѣ... Невыносимо читать, что, великопостный сѣздъ артистовъ такъ и называется „сѣнокосъ“, ибо въ это время происходитъ массовое изнасилованіе дѣвушекъ, ищущихъ труда на сценѣ... Это явленіе обычное...

Вотъ въ этомъ-то „обычаѣ“ и весь ужасъ! Насилуютъ антрепренеры, режиссеры, всѣ „власть имущіе“ въ труппахъ лица... А все молчатъ... Никто не протестуетъ... Въ чемъ же

выходъ изъ создаваемаго невыносимаго для всякой женщины въ театрѣ положенія?..

Мы не ищемъ исхода въ томъ протестѣ, который могъ бы раздаться въ обществѣ и изъ среды товарищей-мужчинъ артистовъ. Ихъ экономическое положеніе невыносимо. Volens-voles они должны итти на службу къ тѣмъ, кто вчера еще насилывалъ ихъ невѣсть, женъ, сестеръ... „Бѣсъ нечего“...

Я помню, какое стихійное возмущеніе охватило артистовъ въ извѣстномъ инцидентѣ съ г. Миллеръ-Поляковымъ, объ удаленіи котораго такъ единодушно требовало все бюро.

Помню я тѣ обвиненія, страшныя, ужасныя обвиненія, которыя раздавались по его адресу... И что же читаю навдвѣхъ про *составъ труппы* этого антрепренера. Большой составъ, человекъ 15—18, и вѣрно, среди нихъ есть люди, бывшіе если не участниками то свидѣтелями случая въ бюро этимъ постомъ. И, однако, они у него служатъ. Такова жизнь. Можно еще къ этому добавить, что въ обществѣ и артистическая семья еще далеко не доросла до сознанія общественной своего служенія, еще не выработала тѣ нормы, въ которыя должна вылиться ихъ *профессиональная организація*. Русский артистъ не организованъ, вѣрнѣе, дезорганизованъ, не обществененъ, иначе имя насильника (въ случаѣ приведенномъ г. Тарасовымъ) было бы давно обнаружено, былъ бы ему объявленъ бойкотъ, и онъ не посмѣлъ бы своимъ грязнымъ и подлымъ именемъ марать списки служителей русскаго театра. (Кстати, какъ поступить театр. бюро съ господиномъ, насилующимъ артистовъ? Вѣрно, онъ состоитъ членомъ П. Р. Т. О?)

Людвигъ Барнай въ роли Марка Антонія.

(Къ 50-лѣтію сцен. дѣятельности.)

Но выходъ долженъ все-таки найтись. Иначе невозможно жить, иначе пусть всѣ театры превратятся въ дома разврата, пусть насиліе свиваетъ въ нихъ прочное гнѣздо.

И тогда ни одна честная дѣвушка не пойдетъ на сцену, ибо она не захочетъ быть обезчещенной...

Тарасовъ, какъ человекъ не театральнаго, видитъ исходъ въ уменьшеніи взносовъ въ театр. бюро. Но ясно для всѣхъ, знакомыхъ съ условіями русской театральнаго жизни, дѣло вовсе не въ 5 и не 2-хъ рублевыхъ взносахъ. Причина ужасающаго положенія, въ которомъ находится провинція, лежитъ глубже.

Она въ самихъ условіяхъ труда. Надо создать нныя формы театральнаго предпріятія. И позаботиться объ этомъ — насущная потребность дня. Надвигается грозная опасность въ видѣ возникающаго *синдиката антрепренеровъ*, опасность, пока, очевидно, плохо учтенная. Но вотъ, когда осуществится этотъ синдикатъ, тогда придется такъ плохо, что невольно пожалѣютъ объ упущенномъ моментѣ, когда можно было исправить дѣло.

Перефразируя Маркса, скажемъ: дѣло спасеніе артистовъ — есть дѣло рукъ самихъ артистовъ. Вспомните, что существуетъ союзъ сценическихъ дѣятелей, и взгляните повнимательнѣе въ его все шире и глубже развивающуюся дѣятельность.

И какъ бы ни критиковали отдѣльныя выступленія союза, какъ бы ни кричали зоицы противъ союза (къ сожалѣнію, ихъ критика всегда принципиально не права: критикуютъ не самую сущность союза, не его основныя положенія, а отдѣльныхъ лицъ, *работавшихъ въ союзѣ*) — но логика вещей такова, что за союзомъ вся будущность.

Что выгоды: работать на себя или на хозяина; что удобнѣе — терпѣть измывательства антрепренеровъ (даже *насилія* — вспомните объ этомъ!) кражи ихъ предпріятій, грошевыя жалованія, векселя вмѣсто денегъ (случай съ г. М. Каширинимъ) или работать въ дружной, сплоченной, товарищеской ассоціаціи?

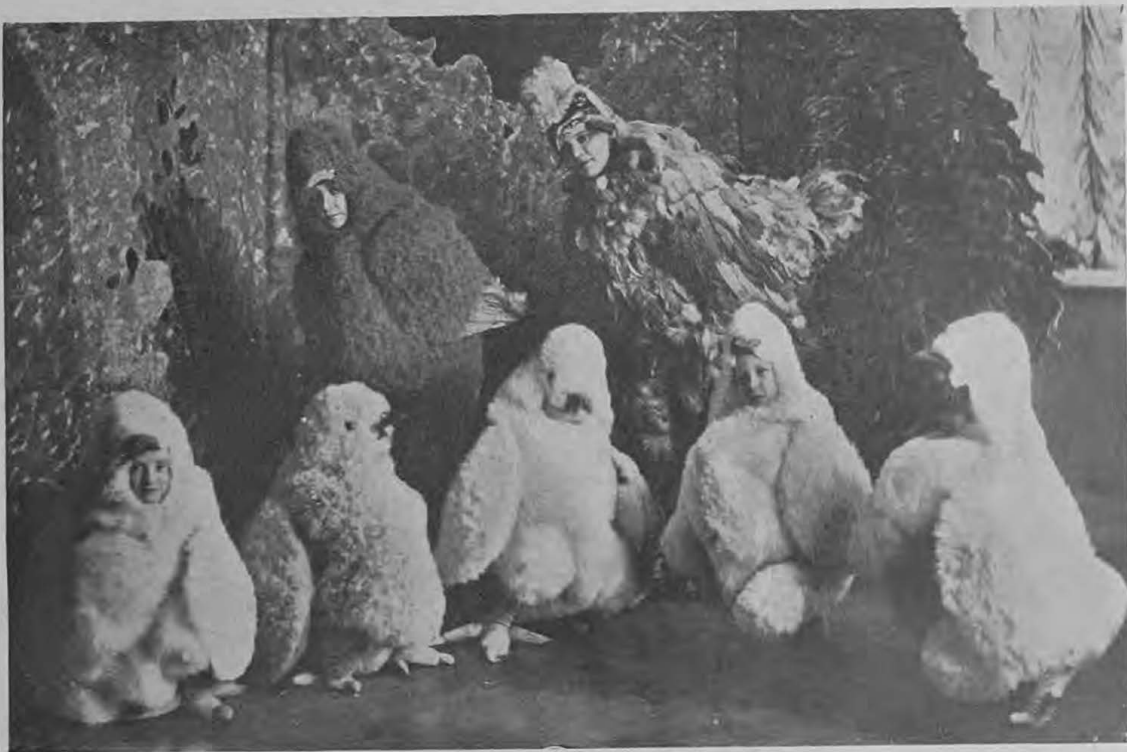
Давно признано, что кооперація наивыгоднѣйшая для участниковъ форма предпріятій.

Булочники, сапожники, обыватели, служащіе — всѣ мало-по-малу переходятъ къ кооперативу, а артисты, т.-е. люди профессіи самой необезпеченной, чуждаются ее.

Тутъ, въ дѣлѣ созданія союзныхъ предпріятій одно обстоятельство мѣшаетъ ихъ развитію.

*) Считаю тему статьи интересной и своевременной, редакция открываетъ страницы журнала для всѣхъ желающихъ высказаться по возбужденному г. Соболевымъ вопросу.

Театръ „Буффъ“. Спектакли Петербургскаго Малаго театра. „Шантеклеръ“ Ростана.

Группа цыплятъ.

Система* оплаты труда. Паи, которые введены союзом, дают мало, вотъ почему получающіе въ частныхъ предприятияхъ хорошее, определенное жалованье, справедливо говорятъ, что эъ союзъ они его не выработаютъ. Но вѣдь это деталь въ дѣлѣ созданія предприятия. Вѣдь паевая система можетъ измѣниться, нашлись бы лишь люди, пришедшіе въ союзъ съ желаніемъ работать. Почему бы, напр., не вспомнить интересный проектъ В. И. Островскаго о союзномъ банкѣ?

Впрочемъ, проекты всегда найдутся... Сыщите среди нихъ лучшій, примѣните его для союзнаго предприятия и создайте настоящую товарищескую организацію. Придите въ союзъ и работайте тамъ.

Тамъ нужны люди... И какъ бы, быть-можетъ, ни былъ пока союзъ несовершененъ, все же онъ наилучшій выходъ изъ создавшагося положенія, ибо за союзомъ всѣ права на жизнь. Онъ еще въ развитіи, такъ придите и помогите ему выйти изъ тѣненокъ на большую и свѣтлую дорогу...

Если... если только вы не хотите, чтобы насильовали женщинъ — вашихъ сестеръ и невѣстъ — гг. антрепренеры и, если вы дѣйствительно не можете больше жить въ прежнихъ условіяхъ.

Ю. Соболевъ.

Москва.

Телеграфъ принесъ извѣстіе о кончинѣ выдающейся польской писательницы Элизы Ожешко.

Всего Элизой Ожешко написано свыше 60 крупныхъ произведеній — романовъ и повѣстей, число же мелкихъ рассказовъ несравненно больше.

— Учреждаемое съ осени въ труппѣ Большаго театра мѣсто учителя сцены займешь артистъ г. Лосскій.

— Басъ, г. Пироговъ, переведенный изъ петербургскаго Мариинскаго театра въ московскій Большой театръ, съ осени будетъ получать 3,500 руб. въ годъ.

— Интересъ къ абонементнымъ спектаклямъ будущаго сезона въ Большомъ театрѣ значительно поднялся противъ прошлагодняго; на первый и второй абонементъ билеты почти всѣ уже проданы.

— Въ театральномъ бюро формируется оперная труппа изъ оставшихся безъ ангажемента пѣвцовъ, для устройства въ продолженіе лѣта спектаклей въ подмосковныхъ дачныхъ театрахъ.

— Уѣхали въ Берлинъ артисты балета, ангажированные С. П. Дягилевымъ для Парижа и Лондона. Въ Берлинѣ спектакли состоятся въ малозвѣстномъ Вестенсъ-театрѣ, вмѣстѣ всего 1,200 мѣстъ. Спектаклей пока объявлено 10. Пойдутъ: „Египетскія ночи“ съ Клеопатрой — С. В. Федоровой 2-й, „Шопениана“ и „Павильонъ Армиды“ — съ Гельцеръ и дивертисментъ. Поѣздка въ Мюнхенъ состоится въ зависимости отъ успѣха гастролей въ Берлинѣ.

— А. И. Южину прислалъ телеграмму І. І. Колышко съ извѣщеніемъ, что его пьеса „На полѣ брани“, не принята репертуарнымъ совѣтомъ для постановки въ Маломъ театрѣ, можетъ быть все-таки еще принята, и вопросъ о ней выплсится окончательно осенью.

— Въ Варшавѣ гастролирующая здѣсь труппа московскаго Малаго театра поставила „Анеису“ Л. Андреева въ томъ же составѣ, въ какомъ она должна была идти въ Москвѣ, но не пошла вслѣдствіе извѣстнаго запрещенія.

Анеису играла г-жа Смирнова, Костомарова — г. Пада-ринъ, Аносовыхъ — гг. Рыбаковъ и Садовская.

„Анеиса“ была на-дняхъ повторена.

Пьеса „Вожди“ А. И. Южина собрала въ здѣшній Большой театрѣ многочисленную публику. Гастроль сопровождалась большимъ успѣхомъ. Южину, какъ автору и артисту, много аплодировали.

— Ученичскій оперный спектакль консерваторіи собрали очень много публики и прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Хорошій, серебристый голосъ у г-жи Анофриевой; держится она на сценѣ изящно. Прекрасный голосъ у г-жи Тихоновой, обнаружившей несомнѣнное сценическое дарованіе, то же можно сказать и о г-жѣ Обакевичъ. Симпатичный, но не сильный теноръ у г-ва Садовникова, хорошіе голоса у Варламовой, Соловцовой, Альбицкой, Адоринской, Шекурова, Абзцова, Гонцова и др. Хорошо аккомпанировалъ оркестръ подъ упр. М. М. Ипполитова-Иванова.

— Баритонъ Лезинъ припаятъ въ составъ труппы С. И. Зимина. Молодой пѣвецъ закончилъ свое вокальное образованіе у артиста Императорскаго Большаго театра Успенскаго и неоднократно выступалъ передъ московской публикой въ благотворительныхъ вечерахъ и концертахъ.

— На будущій великопостный сезонъ С. И. Зиминъ рѣшилъ снова пригласить гг. Баттистини, Аисельми, а также г-жъ Гальвани и Адамо Дидура.

— Въ гастрольнѣй труппѣ артистовъ Суворинскаго театра, начинающихъ 9-го мая „Шантеклеромъ“, будетъ принимать участіе О. Н. Миткевичъ, которая въ пьесѣ Ростана выступитъ въ роли Фазанки. Эту же роль будетъ играть и г-жа Каролина-Ранчъ.

— Въ саду „Эрмитажъ“ съ воскресенья введена новостъ: къ раконнѣ, гдѣ играетъ духовой оркестръ, придѣлана не-

большая эстрада, на которой во время атрактовъ оперетки выступают акробаты, капеллы и др. Для этой эстрады будутъ выпущены специальные номера.

— Директоръ театра и сада „Эрмитажъ“ г. Щукинъ на будущій зимній сезонъ снялъ въ Петербургѣ одинъ изъ театровъ. Будущій сезонъ г. Щукинъ будетъ держать двѣ труппы—опереточную и фарсовую. Обѣ труппы будутъ мѣняться въ продолженіе сезона между Москвою и Петербургомъ.

— 9 мая въ „Эрмитажъ“ возобновляется обзоръ „На полюсъ“. Для обзоръ сдѣланы въкоторыя злободневныя сцены.

— Г. Монаховъ беретъ у дирекціи г. Щукина двухмѣсячный отпускъ (августъ и сентябрь) для отдыха. Зимній сезонъ г. Монаховъ служить въ опереткѣ г. Щукина, а не у г. Новикова въ Петербургѣ, какъ объ этомъ сообщалось въ газетѣхъ.

— Въ Соколыническомъ кругу состоялся первый общедоступный симфоническій концертъ подъ управленіемъ г. Сараджева. На программѣ—увертюра „Флейшишъ“ Вебера, симфонія „G-moll“ Моцарта, вступленіе и пляска персидокъ изъ „Хованщины“ Мусоргскаго, „Танцы Силфовъ“ и „Венгерскій маршъ“ Берліоза.

Участвовавшая въ концертѣ пѣвица г-жа Томская исполнила два отрывка изъ оперы „Сонъ въ Волгѣ“ Аренскаго, показавъ отличный голосъ и интересную фразировку.

— Бывшій артистъ труппы театра К. Н. Незлобина г. Чарговинъ оставляетъ на лѣто сцену и ложится въ больницу, гдѣ онъ долженъ перенести операцію, связанную съ полученными имъ ожогами рукъ во время пожара члпискаго театра.

— Бывшій артистъ театра Корша А. С. Сухановъ, на лѣтній сезонъ приглашенъ г. Кручиннымъ въ одесскій лѣтній городской театръ. Зимой онъ будетъ играть у г. Дуванъ-Горцова въ Кіевѣ.

— Въ Народномъ домѣ, въ Грузинахъ, оперная труппа въ скоромъ времени приступаетъ къ разучиванію оперы „Фра-Дьяволо“. Постановкой оперы будетъ заведывать новый режиссеръ г. Валькевичъ.

— Для открытія „Олимпіа“ дана была—мозаика „Въ волнахъ страстей“ В. П. Валентинова, прошедшая бойко, съ дружнымъ ансамблемъ и повторенная другой—же день. Поставлена она Н. Д. Болдыревымъ очень тщательно. Хороши персонажи и хоръ. Затѣмъ возобновили „Корневицкіе колокола“. Для слѣдующаго спектакля былъ данъ „Цыганскій барыня“—И. Штрауса.

— Съ воскресенья, 9 мая, въ саду „Аквариумъ“ начнутся дневныя гулянья, предназначенныя для дѣтей. Въ полуоткрытомъ театрѣ будутъ ставиться избранные номера дивертисментной программы: эквилибристы, гимнасты, труппа кптайцевъ и новая труппа—пантомимистовъ, которые, переодѣтые обезьянами, будутъ изображать рядъ сценъ изъ жизни четвероногихъ.

— Намъ сообщаютъ, что гастроль въ сибирскихъ городахъ артиста Императорскихъ театровъ г. Варламова всюду проходитъ съ огромнымъ матеріальнымъ успѣхомъ. По окончаніи гастролей артистъ ѣдетъ лечиться и отдыхать въ Ессентуки.

— Мы получили отчетъ о гастрольной поѣздкѣ М. В. Дальскаго.

За 2½ мѣсяца сыграно 38 спектаклей, взято валового сбора 29,300 руб. Валовый расходъ 9,700 руб., чистая прибыль 19,600 руб. — Репертуаръ состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: Гамлетъ, Отелло, Кипъ, Акоста, Отецъ, Женитьба Вѣлугина, Безъ вины виноватые, Гражданская смерть. Наибольшіе сборы повсюду давали пьесы Гамлетъ и Отецъ—Стриндберга.

Дальнѣйшая гастрольная поѣздка М. В. Дальскаго въ слѣдующемъ маршрутѣ:—Одесса съ 17 мая, Кіевъ, Харьковъ, Варшава, Краковъ, Львовъ, Рига.

Осенью Москва и Петербургъ. Составъ труппы: Г.г. М. В. Дальскій, В. В. Рамазановъ, В. Е. Гофманъ, С. М. Бородинъ, В. А. Рокотовъ, А. В. Орловъ, Райскій, Рафаловскій. Г-жи: Л. В. Лидерская, Н. П. Мауилова, Богдановичъ, Лирская и Кочубей. Режиссеръ В. М. Яновъ, суфлеръ Казбекъ; Главный уполномоченный А. П. Ростовцевъ.

— Гастрольная поѣздка артистки Карельной-Ранчъ въ Курскъ, Орлъ, Херсонъ, Кременчугъ, Полтаву и Николаевъ дала въ общемъ по 210 р. на кругъ. Организаторъ поѣздки А. Л. Миролюбовъ понесъ убытку до 3000 р. Г-жа Карелина-Ранчъ нигдѣ никакого успѣха не имѣла, несмотря на широкоушательную рекламу. Въ Николаевѣ на Пасху одинъ спектакль „Вѣшняя деньга“ далъ 90 руб. сбора—другой пришлось отменить.

— Въ Тифлисѣ выѣхала труппа Н. Р. Пельтцера, въ составъ которой вошли: г-жи Потоцкая, Попова 1-я, Попова 2-я, Костюрина, Добровольская, Мельникова, Сарафанова, Чацкая, Роксанова, Михайловская, Изорская, Левицкая, Лепска, Бочарова, Чуева и др. Г.г. Пельтцеръ, Головинъ, Рейхштадтъ, Климовъ, Молодинъ, Верстовскій, Анахинъ, Червинскій, Бакшеевъ, Горюновъ, Потоцкій, Гузиль-Шамбаровъ,

Ленскій, Новацкій, Гдалевъ, Дружининъ, Горскій, Сменчиковскій и др. Открытіе сезона послѣдуетъ 20-го мая. Труппа будетъ играть въ театрѣ Грузинскаго дворянства. Администраторъ В. А. Зайцевъ.

— Московскія окраины обогащаются новымъ садомъ и театромъ, устраиваемымъ г. Александровымъ на Генеральной улицѣ, близъ Преображенской заставы, во владѣніи Гучковыхъ. Открытіе предположено 15 мая. Здѣсь же откроется постоянный зимній театръ.

Дачные театры.

Люблино. Въ „Люблинѣ“ (Моск.-Курск. ж. д.) во владѣніи С. П. Орлова строится въ новомъ „Семейномъ саду“, подъ названіемъ „Люблино—дачное“, новый театръ, снятый А. М. Майеръ, труппа котораго подъ режиссерствомъ В. Л. Курганова будетъ давать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ фарсы и комедіи. Открытіе назначено на воскресенье, 9-го мая, когда подъ упр. А. М. Майеръ и Н. Е. Рутковской пойдетъ „Весенній потокъ“.

Новое Кунцево. Грандіозное зданіе представляетъ собой новый, громадныхъ размѣровъ, роскошный театръ Г. И. Воруцкаго-Каштанова, постройка котораго уже близится къ концу. Скоро онъ будетъ совершенно готовъ. Театръ еще не данъ.

Малаховка. Сезонъ въ Малаховкѣ открывается 16-го мая. Снятъ театръ г. Швельнуса, режиссеромъ приглашенъ В. А. Сашинъ. Для открытія идутъ „Безъ вины виноватые“.

Опера Грузинскаго народнаго дома.

Если масштабы народнаго дома и матеріальные и художественные не позволяютъ дать многого, разъ дѣло по размѣрамъ хора, оркестра, по даннымъ исполнителей,—очень скромное, то претензіи на художественную оперу, которую хотѣтъ, очевидно, культивировать новые руководители—претензіи эти остаются одними мечтами, можетъ быть, и очень хорошими, но... пока еще очень далекими.

Пока должно быть желательно одно: вѣрность, хотя бы и традиціонная, но вѣрность и точность воспроизведенія.

Въ погоню за новыми путями г. Столерманъ,—новый ка-

О. Н. Миткевичъ.

(Къ спектаклямъ Петербургскаго Малаго театра.)

Адда Корвинь.

пельмейстеръ, часто грѣшитъ противъ ритмовъ и въ передачѣ темъ и отгѣнковъ онъ часто заблуждается.

Такъ—совершенно оригинально—но невѣрно взяты темпы въ увертюрѣ, въ III актѣ въ квартетѣ, и страшно трактована тема хора поляковъ (въ тѣсу).

Эти и другія невѣрности заставляютъ вспоминать о „традиціонномъ“, но вѣрномъ автору исполненіи.

Говоря же о плюсахъ г. Столермана, надо упомянуть о большой сыгранности оркестра и темпераментѣ, которымъ онъ умѣетъ заразить оркестръ.

Въ сценическомъ отношеніи новый завѣдующій художественной частью г. Вашкевичъ перестарался.

Хоры, которымъ онъ далъ непосильную работу, въ смыслѣ выраженія огромнаго количества отгѣнковъ движеніями, часто или вступали цѣликомъ, или, бросивши всякую игру, поворачивали свои изумленные лица къ дирижеру и тогда, конечно, пѣли вѣрнѣй. Но въ общемъ, часто въ ущербъ музыкѣ, хоры все-таки выразили движеніями много отгѣнковъ, о которыхъ прежде и думать не приходилось въ оперѣ.

Если г. Вашкевичу многое и многое не удалось, то въ немъ цѣнно то, что у него есть опредѣленный планъ, разработанный въ смыслѣ деталей.

Это сказалось и на исполненіи артистовъ.

Г-жа Вышеславцева, обладательница блестящаго голоса, грудного и чистаго, хотя немного рѣзкаго въ верхнихъ.

Она хорошо спѣла или, вѣрнѣе, спѣла и сыграла всю арію I акта, такъ интересно расчлененную переходами. Затѣмъ хороша она въ тріо III акта.

Она хорошо мимировала съ Ваней въ то время, когда поляки уводятъ Сусанина. За это новшество въ мизансценѣ г. Вашкевичъ достоинъ похвалы.

Г-жа Касаткина-Ваня восполнила относительно слабую игру своимъ голосомъ, музыкально обработаннымъ и развернувшимся во всей своей полнотѣ въ сценѣ у монастыря. Это рѣдкой силы голосъ и къ тому же прекрасная музыкально разумная фразировка.

Что касается мужчинъ, то они были слабѣе.

Г. Михайловъ-Сабининъ очень мало музыкаленъ. Крикливые ноты очень часты и мягкости нѣтъ совершенно. Голосъ въ смыслѣ емкости большой, но вкуса въ фразировкѣ нѣтъ.

Кукольные утрированные движенія рѣжутъ глаза особенно рядомъ съ реальными движеніями г-жи Вышеславцевой и г. Ржанова-Сусанина.

О послѣднемъ можно сказать, что онъ очень сдержанно-корректно провелъ партію, не допустивъ ни одной малѣйшей неточности.

Все соблюдено... Но все сухо, вяло. Хотя бы весь I актъ или дуть съ Ваней (III актъ)—производилъ просто скучное впечатлѣніе.

Въ общемъ же г. Ржановъ далъ и голосомъ (очень густымъ и сочнымъ) и наружностью недурную фигуру.

Декорации, какъ сообщалось, помнятся въ газетахъ, сдѣланные по эскизамъ г. Вашкевича недурны. Польскій же балъ единственный серьезный дефектъ и въ декоративномъ и въ сценическомъ отношеніи. Мазурка изъ нѣсколькихъ паръ производитъ жалкое впечатлѣніе.

Скучна планировка здѣсь хора, и движеній и переходовъ нѣтъ никакихъ.

Тема „удальцовъ“ совершенно пропала и въ оркестрѣ и хорѣ.

Если постановка эта использовала все, что можно использовать въ Народномъ домѣ, то значитъ, въ немъ еще мало настоящихъ творческихъ силъ.

Но будемъ думать, что это начало, а дальше исканіи новыхъ руководителей, кажется, достаточно энергичныхъ для этого, откроютъ болѣе широкіе и вѣрные пути.

Sol-Do.

Вечеръ Адды Корвинь.

Въ Литературно-Художественномъ кружкѣ выступила еще одна „босоножка“ Адда Корвинь.

Адда Корвинь по духу своихъ танцевъ вѣрная послѣдовательница Дунканъ.

Но есть у нея и свое, оригинальное, и это дѣлаетъ ея танцы интересными и выгодно отличаетъ ее отъ расплодившихся безъ конца доморожденныхъ „босоножекъ“.

Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить достигаемую артисткой выразительность.

У нея, дѣйствительно, получается „экспрессія тѣла“.

Она танцуетъ Грига, Ребикова, и движенія ея гибкаго тѣла пластично сливаются съ глубокой музыкой въ одно цѣлое.

Это лучшія страницы ея танцевъ.

Тутъ она и чувствуетъ себя лучше.

Во всемъ остальномъ чувствуется напряженіе и дѣланность.

Но въ общемъ все интересно и отмѣчено печатю своеобразнаго дарованія.

Наибольшій успѣхъ изъ всѣхъ номеровъ имѣла „Дочь Сатаны“.

Менѣе удался артисткѣ Шопенъ и т. п.

Это вполне понятно—намъ кажется, что нельзя въ античной тюникѣ иллюстрировать такую музыку, которую все же и національна и требуетъ внѣшней характерности.

Это общая ошибка всѣхъ танцовщицъ жанра Дунканъ.

Въ общемъ молодая артистка оставила прекрасное впечатлѣніе.

Адда Корвинь.

Въ союзѣ сцехическихъ дѣятелей.

Надняхъ состоялось общее собраніе членовъ кружка помощи безработнымъ сценическимъ дѣятелямъ при В. С. С. Д., на которомъ предсѣдательница Ю. В. Васильева сдѣлала докладъ объ исторіи возникновенія кружка.

Центральное правленіе союза образовало комиссію, которая должна была выработать к. н. уставъ для организаціи помощи нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ. Комиссія, въ составъ которой входили г-жи Васильева, Монштейнъ, Кошева, Сперлинская, М. Е. Залѣзовъ и др., нашла наиболее цѣлесообразнымъ учрежденіе особаго кружка на совершенно автономныхъ началахъ, но при союзѣ.

За истекшій годъ молодой кружокъ работалъ очень энергично, плодотворно, встрѣчалъ полное сочувствіе въ обществѣ. Движеніе его денежныхъ суммъ за періодъ времени отъ 1 марта 1909 по апрѣль 1910 года выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: приходъ 11582 р. 4 к., расходъ 8126 р. 49 к., наличный остатокъ 3455 р. 55 к.

Въ общую сумму расходовъ входятъ: выданная кружкомъ пособія на 500 р., ссуды свыше 2500 р., взносы за компанію имени Коммиссаржевской („Санаторій Эссенуки“) и др.

Образованъ также фондъ на учрежденіе въ Москвѣ койки имени В. О. Коммиссаржевской для неизлечимыхъ сценическихъ дѣятелей.

Въ кружкѣ состоитъ членовъ 111 человекъ.

По окончаніи собранія г-жа Коробова отъ лица членовъ кружка выразила Ю. В. Васильевой глубокую благодарность за ея энергичную, плодотворную дѣятельность.

Въ своемъ отвѣтѣ г-жа Васильева, указала, что она не можетъ принять на свой счетъ эту благодарность, такъ какъ работа была обща и дѣлительно трудилась на общее благо и многіе изъ членовъ кружка, и члены правленія...

Сформированы и отправлены союзныя труппы для Томска и Лубенъ.

Томскъ: отвѣтственный режиссеръ Г. П. Ростовъ; г-жи: Сѣверная, Брагина, Тайга, Андреева, Кушинская, Борисова, Арцимовичъ, Ларива, Пеждавова; г-да: Ростовъ, Морозовскій, Шлычковъ, Майскій, Антоновъ, Гундобинъ, Эльскій; 2-й режиссеръ Абрамовъ.

Ю. С.

✠ Полина Віардо.

Въ Парижѣ скончалась извѣстная Полина Віардо, много лѣтъ бывшая подругой Тургенева.

Віардо скончалась 89-ти лѣтъ. Свою артистическую карьеру она начала въ 1840 году и быстро сдѣлалась европейской извѣстностью. Неоднократно она пріѣзжала въ Петербургъ и въ Москву. Она покинула сцену 63-хъ лѣтъ и съ тѣхъ поръ выступала только въ благотворительныхъ концертахъ.

Г-жа Віардо говорила о предчувствіи близкой кончины еще за нѣсколько дней до смерти.

Она оставила своимъ дѣтямъ огромное состояніе.

Послѣ нея остался, кромѣ того, богатѣйшій архивъ писемъ и бумагъ Тургенева. При жизни Віардо многіе пытались найти доступъ къ этому архиву, но г-жа Віардо была непреклонна.

✠ П. Н. Ахалина.

3-го мая, въ 1 ч. ночи, скончалась съ Москвѣ Прасковія Николаевна Ахалина (по мужу Филимонова), суфлеръ Художественнаго театра, начавшая свою службу въ „обществѣ искусства и литературы“. Покойная—жена давно умершаго извѣстнаго провинціального артиста Ахалина, прославившагося когда-то въ провинціи исполненіемъ заглавныхъ ролей въ „Ришелье“, „Кречинскомъ“ и т. п. Она же хорошо извѣстна среди московскихъ любителей. Отпѣваніе тѣла происходило въ среду, 5-го мая, въ церкви Іоанна Богослова. Погребеніе же состоялось на Пятницкомъ кладбищѣ.

✠ В. П. Прокукинъ.

1 мая, въ 4 часа утра, скончался на 63 году отъ рожденія, отъ кровоизліянія въ мозгъ, выдающійся московскій музыкальный дѣятель—В. П. Прокукинъ.

Покойный принадлежалъ къ старинному дворянскому роду тамбовской губ., гдѣ родился 16 января 1848 года въ родовомъ имѣніи Сосновкѣ. Получивъ первоначальное образованіе дома, В. П. поступилъ въ извѣстный въ свое время пачисіонъ Циммермана въ Москвѣ, откуда, окончивъ курсъ гимназическихъ наукъ, поступилъ было на юридическій факультетъ московскаго университета, но недолго пробылъ здѣсь: любовь и способности къ музыкѣ, рано сказавшіяся въ

Театрѣ „Буффъ“. Спектакли Петербургскаго Малаго театра. „Генрихъ Наварскій“.

Б. С. Глаголинъ въ роли Генриха Наварскаго.

немъ, побудилъ его покинуть университетъ и поступить въ московскую консерваторію. Здѣсь В. П. всей душой отдался любимому занятію, и подъ руководствомъ такихъ учителей, какъ Н. В. Рубинштейнъ и П. И. Чайковскій, его природныя способности развились и окрѣпли окончательно. Будучи еще воспитанникомъ консерваторіи, В. П. уже обращалъ на себя вниманіе профессоровъ необычнымъ талантливымъ исполненіемъ и разрѣшеніемъ предлагаемыхъ ему музыкальных задачъ. По выходѣ изъ консерваторіи, В. П. въ скоромъ времени пріобрѣлъ извѣстность, какъ преподаватель фортепьянной игры и теоріи музыки, число учениковъ его быстро росло, и, наконецъ, онъ получилъ приглашеніе занять должность преподавателя музыки въ николаевскомъ институтѣ. Почти одновременно съ этимъ В. П. вступилъ въ число преподавателей въ музыкальную школу П. А. Муромцевой—учрежденіе, прекрасно поставленное и много обшавшее, но, къ сожалѣнію, недолго просуществовавшее. Занятія въ институтѣ В. П. велъ со свойственной ему любовью и добросовѣстностью до тѣхъ поръ, пока болѣзненное состояніе не заставило его противъ воли отказаться отъ нихъ, но, уходя изъ института, онъ оставилъ въ немъ самую слѣдную память о себѣ.

Кромѣ преподавательской дѣятельности, В. П. много занимался композиціей и собираніемъ народныхъ пѣсенъ. Имъ написано много романсовъ на слова Пушкина, Кольцова и др. Кой-что, но очень мало, онъ издалъ въ свѣтъ. Такъ въ 1871 году вышли его романы: „Среди долины“, „Лѣсъ“, „Вѣгство“, „Свѣтитъ солнышко“, „Въ полѣ пѣтеръ“. Но большая часть его сочиненій осталась въ рукописяхъ или даже, что всего прискорбнѣе, въ видѣ неотдѣланныхъ набросковъ, а то и вовсе незаписанными. А между тѣмъ на всѣхъ его произведеніяхъ лежитъ яркая печать вѣсомнаго крупнаго таланта и большаго художественнаго чутія. Въ 1872—1873 гг. В. П. издалъ сборникъ народныхъ пѣсенъ, слова и музыка которыхъ были имъ самимъ записаны въ родной ему тамбовской губерніи и др., а въ 1889 году онъ, въ сотрудничествѣ съ Н. М. Лопатинымъ, издалъ „Сборникъ русскихъ народныхъ лирическихъ пѣсенъ“, гдѣ вся музыкальная работа принадлежала ему.

Письма в редакцию.

М. Г.,

Г. Редакторы!

В № 15 Вашего журнала в статье „О критикѣ и критикахъ“ мнѣ бросается обвиненію и дѣйствительно возмутительномъ (если бы онъ имѣлъ мѣсто) поступкѣ — въ оскорбленіи артистки Н.

Я прошу Васъ, во имя справедливости, дать мѣсто и моимъ объясненіямъ.

Инцидента, въ томъ видѣ, какъ его освятилъ издававшійся въ „Оренбургѣ“ уличный листокъ „Моментъ“, а за нимъ и авторъ названной статьи въ „Рампѣ и Жизни“, — не было. Изъ маленькаго недоразумѣнія чисто личнаго свойства, происшедшаго между мной и артисткой Н. нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, „Моментъ“, враждебно относившійся ко мнѣ, какъ къ одному изъ главныхъ сотрудниковъ его конкурента — „Оренбургской Газеты“, — создалъ инцидентъ, который все же раздуть не удалось и который былъ быстро ликвидированъ самой г-жой Н. съ супругомъ.

Когда въ „Моментѣ“ появилась замѣтка, кстади сказать, до того тенденціозно извратившая факты, что я не считалъ даже нужнымъ отвѣчать на нее, я предложилъ редактору листка, для выясненія истины, третейское разбирательство дѣла. Редакторъ „Моментъ“, чувствуя всю беспочвенность возведенныхъ его листкомъ на меня обвиненій, отъ третейскаго суда отказался (а быть третейскимъ посредникомъ согласился и редакторъ третьей, нейтральной изъ отношеній обоихъ изданий, газеты — „Оренбургскаго Края“), и я перенесъ дѣло въ коронный судъ, гдѣ оно получитъ еще свое разрѣшеніе. Нужно знать „Моментъ“, съ его приемами продажныхъ уличныхъ листковъ, и потомъ уже пользоваться имъ, какъ источникомъ для собиранія всякой грязи. Замѣтку о недоразумѣніи авторы

ей въ „Моментѣ“ пытались помѣстить и въ „Оренб. Край“, къ которому я никакого отношенія не имѣю и у котораго не было причинъ и основаній защищать меня, — но редакция этой газеты, провѣривъ факты, отказалась помѣстить замѣтку. „Оренб. Край“ понялъ, что онъ имѣлъ здѣсь дѣло съ ловко подстроеннымъ моральнымъ шантажомъ, до котораго и дѣло опускались въ редакціи „Моментъ“. Тотъ фактъ, что сама г-жа Н., которую я, какъ артистку, цѣню и уважаю, постаралась выяснитъ и ликвидировать недоразумѣніе, что послѣ него знакомство продолжалось, лучше всего доказываетъ, что ничего „возмутительнаго“ я не дѣлалъ.

Если бы авторъ статьи „О критикѣ и критикахъ“ былъ въ Оренбургѣ, то онъ зналъ бы, что никакого постановленія редакціоннаго комитета „Оренб. Газеты“ о предложеніи мнѣ покинуть на время городъ — не было. Все это такой же вздоръ и не честный выпадъ со стороны забывшаго о всякой этикѣ уличнаго листка, какъ и весь пасквиль „Моментъ“. Я преждемъ работалъ въ „Оренб. Газетѣ“, нигде не уѣзжалъ и не долженъ былъ уѣзжать по той простой причинѣ, что о постановленіи о временномъ моемъ ostracismѣ не зналъ ни редакціонный комитетъ „Оренб. Газеты“, который его, по словамъ „Моментъ“, выносилъ, ни я. Да и мудрено знать о постановленіи, которое не выносилось. „Оренб. Газета“ (я разошелся съ ней недавно по мотивамъ совсѣмъ противоположнаго характера, объяснять которые здѣсь неумѣстно, но смѣю увѣрить, что они послужили бы мнѣ, какъ театральному рецензенту, оплеванному авторомъ инкриминируемой статьи, лишь на пользу) — органъ солидный и, въ высшей степени, порядочный, и сотрудникъ, виновный въ „возмутительномъ“ поступкѣ, какъ бы онъ дорогъ ей ни былъ, не остался бы въ ней работать. Провинціальныя изданія вспоминаютъ объ этикѣ чаще, чѣмъ столичные, и „Оренб. Газета“ считалась бы съ ней.

Я охотно согласился бы на третейскій судъ изъ представителей сцены и литературы для разъясненія дѣла.

Обвиненіе брошено слишкомъ тяжелое, чтобы можно было, даже при желаніи, пройти мимо него *).

И. Туркельтаубъ.

Театръ „Буффъ“. Спектакли Петербургскаго Малаго театра. „Шантеклеръ“ Ростана.

Б. С. Глаголинъ въ роли Шантеклера.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собствен. корресп.)

Гастроли Гзовской. Лѣтніе сады. Закрытіе сезона въ Маломъ театрѣ. Факты театр. жизни.

Начались гастроли О. В. Гзовской, которую театр. Петербургъ видѣлъ два года тому назадъ на Александринской сценѣ. И уже въ то время критика признала артистку безспорно даровитой, интересной и способной тщательно очертить всѣ мелкія детали исполненія. Теперь дарованіе г-жи Гзовской значительно развилось, хотя художественно ажурная отдѣлка мелочей, выработка жестовъ и позъ выдвигаются на первый планъ за счетъ красоты порывовъ артистическаго вдохновенія. Въ общемъ — артистка имѣла безспорный успѣхъ, и очерченный ею обликъ Клеопатры — интересенъ, плащенъ, граціозенъ, несмотря на отсутствіе въ немъ яркихъ блестящихъ красокъ. Умно и — порою — очень тонко рисуетъ Цезаря г. Бравичъ. Забавенъ Птоломей (Мячинъ) и интересага Уварова (домоправительница). Кромѣ намѣченнаго репертуара („Много шума изъ ничего“, „Путаница“, „Долли“, „Старый Гейдельбергъ“), предположено устроить нѣсколько вечеровъ, гдѣ г-жа Гзовская выступитъ въ качествѣ исполнительницы античныхъ танцевъ.

Много публики привлекло открытіе лѣтн. садовъ: Крестовскаго, Акваріума и Эдена. Кажется, нынче первый годъ, когда начальный день „лѣтняго“ сезона проходитъ безъ теплыхъ пальто, галошъ и зонтиковъ.

Теплые, почти безлѣтніе вечера соблазняютъ петербуржца провести время внѣ душныхъ стѣнъ комнаты, и онъ широко лавиной устремляется въ открываемые „оазисы веселья и смѣха“, хотя многіе — любопытства ради — ѣдутъ за городъ посмотрѣть полеты отважныхъ авіаторовъ — и это

*) Помѣщая письмо г. Туркельтауба, редакция считаетъ необходимымъ указать, что матеріаломъ для замѣтки въ № 15 послужили сообщенія газ. „Моментъ“, доставленной лицомъ, прибывшимъ изъ Оренбурга и подтвердившимъ фактъ, изложенный названною газетой. Очевидно, г. Туркельтаубу и надлежитъ выяснитъ инцидентъ непосредственно съ ред. „Моментъ“.

сокращаетъ въ замѣтной степени число посѣтителей лѣтнихъ садовъ.

Въ Крестовскомъ (закр. сцена) — разнообразный дивертисментъ съ участіемъ новыхъ этуалей, трансформистки, велосипедистки и — лучший номеръ — четырехъ англичанокъ, ухитряющихся во время акробатическихъ „сальто-мортале“ игриво напѣвать мотивъ вальса. На открытой сценѣ — съ ровнымъ ансамблемъ идетъ ком. „Освобожденные рабы“ и демонстрируется грандіозный кинематографъ.

Въ Буффѣ — первое представленіе „сенсационной“ берлинской новинки „Волчокъ“ („Miss Dudelsack“), о которой скажу подробнѣе въ слѣд. письмѣ.

Въ Акваріумѣ — французскую труппу, подъ управл. А. Делика, — очень мило и весело исполняется мелодичная оперетта „Pour vos beaux jeux“. На откр. сценѣ — жонглеры, эксцентрика, акробаты и т. д.

Анонсировано закрытіе Малаго театра, въ спектакляхъ котораго съ 1 мая принимаютъ участіе новые артисты г-жи Корелина-Раичъ, Миткевичъ и г.г. Далматовъ и Кодр. Яковлевъ. Идутъ, кромѣ „Шантеклера“, комед. кн. Барятинскаго „Карьера Наблюдкаго“ и „Исправленіе строптивой“ Шекспира. Для увеселенія публики въ антрактахъ введена музыка. Сезонъ закрывается 7 мая, послѣ чего часть труппы уѣзжаетъ въ Москву съ пресловутымъ „Шантеклеромъ“, а часть — входитъ въ составъ товарищества, снявшаго большой Озерковский театр, сезонъ котораго предложено открыть 16 мая пьесой С. Юшкевича „Комедія брака“.

Впрочемъ, объ этомъ — своевременно, а теперь не могу не отмѣтить двухъ весьма интересныхъ фактовъ соврем. театр. жизни.

Въ Кобринѣ (Гродненской губ.), наканунѣ лит.-драматич. вечера (въ пользу Кобринскаго училища) отъ директора народныхъ училищъ была получена слѣдующая телеграмма:

„Отрывокъ изъ пушкинскаго „Бориса Годунова“ и „Пѣсни про кнзя Калашникова“ Лермонтова ни подъ какимъ видомъ не читать...“

И... не читали, — „угощая публику декламацией мелкихъ стихотвореній...“

Не характерно ли это дикое и совершенно незаконное попечительное „усмотрѣніе“ провинціального начальства, которое способно найти „крамолу“ въ вышеозначенныхъ стих. Пушкина и Лермонтова.

А вотъ еще:

„Иркутскій полицеймейстеръ г. Бойчевскій обязалъ подпиской о выѣздѣ товарища Л. В. Собинова по турнѣ, пианиста Златина, въ трехдневный срокъ, несмотря на предъявленіе паспорта и подлиннаго диплома московской консерваторіи отъ 1908 года на званіе свободнаго художника, гдѣ имѣется специальное указаніе и ссылка на разъясненіе правительствующаго сената 1886 года, что свободные художники евреи пользуются правомъ повсемѣстнаго жительства...“

Тяжело все это отзывается на театр. предпріятіяхъ и какъ близко оно блаженному „мудрованію“ Щедринскихъ помпадуровъ, которые съ напыщенной гордостью говорили подчиненнымъ своимъ, что они все съ ними сдѣлать могутъ: — Даже съѣсть!..

И... „съѣдали-съ“!.. съ горечью протоколировали обыватель Щедринской Глуховщины.

Это — повторяю — факты театральной жизни, достойные сдѣлаться театр. анекдотами о терніяхъ сценич. жизни.

Вас. Базилевскій.

Композиторъ Армсгеймеръ, по словамъ закрывшейся „Новой Руси“, написалъ новую оперу „Наполеонъ и кн. Рѣпинъ“, сюжетомъ которой взялъ подвигъ эскадрона кавалерійскаго полка при Аустерлицѣ. Въ оперѣ отведено не мало мѣста романтическому элементу — любви Рѣпина и его невѣсты, которая идетъ за нимъ на поле сраженія. Издательская фирма Брейтшопфа выпускаетъ въ скоромъ времени въ свѣтъ партитуру новой оперы.

* * *

По инициативѣ директора Императорскихъ театр. В. А. Теляковского и съ разрѣшенія министра Императорскаго Двора, открыта подписка для учрежденія при драматическ. курсахъ театр. училища новой стипендіи имени П. А. Всеволожскаго, бывшаго директора Императорскихъ театровъ. Курсы эти были основаны покойнымъ 26 лѣтъ тому назадъ. Въ подпискѣ участвуютъ артисты и артистки Императорскихъ театровъ и служащіе въ дирекціи.

В. П. Далматовъ.

Шаржъ.

Мелочи театральной жизни.

— Трауръ въ Англіи совершенно разстроилъ планы нашихъ артистовъ.

Хотя театры, какъ теперь выяснилось, за исключеніемъ дня похоронъ, будутъ безпрерывно функционировать, но артисты не могутъ рассчитывать на тотъ заработокъ, который они имѣли въ предыдущіе годы.

Главный заработокъ нашихъ артистовъ, пріѣзжавшихъ въ Лондонъ, составляли не театры, а концерты въ аристократическихъ англійскихъ домахъ.

Едва оканчивался спектакль, какъ артистъ или артистка садились въ поджидавшій ихъ у подъезда автомобиль и мчались на раутъ къ какому-нибудь знатному лорду, денежному тузу.

Въ прошломъ году въ Лондонѣ гостила дочь американскаго архимилліонера лэди Морганъ и она не пропускала почти ни одного великосвѣтскаго раута, на которомъ участвовали наши артисты.

Какъ въ Америкѣ, такъ и въ Лондонѣ за артистами не принято ухаживать въ высшемъ обществѣ.

Какъ только артистъ исполнилъ свой „номеръ“, ему вручаютъ въ конвертѣ чекъ и желаютъ счастливаго пути...

— Приводимъ текстъ англійской афиши, какъ образецъ того оригинальнаго „завыванія“, къ которому въ прежніе годы прибѣгали англійскіе антрепренеры.

Текстъ афиши начинается слѣдующими словами:

„Въ полной увѣренности, что... женитба и различнаго рода убійства въ настоящее время составляютъ излюбленныя темы современныхъ мелодрамъ и, желая угодить почтеннѣйшей публикѣ во всѣхъ отношеніяхъ, директоръ театра разыскалъ классическій сюжетъ, который, благодаря своей чистой морали и ужаснѣйшимъ происшествіямъ, навѣрное, привлечетъ въ театръ гораздо больше публики, чѣмъ, судя по газетнымъ сообщеніямъ, бываетъ въ другихъ театрахъ. Уважаемая театральная публика, которой не удастся получить билеты на 80-ое представленіе этой сенсационной новинки, увѣдомляется мною, что, вѣроятно, къ Иванову дню удастся заручиться кое-какими скромными мѣстами на галеркѣ, а къ Михайлову дню, быть можетъ, окажутся свободными нѣсколько мѣстъ въ амфитеатрѣ.“

Пьеса — это классически-миологически-трагически-комически-серьезная комедія. Она волнуетъ теперь весь Парижъ. Пьеса переведена съ греческаго оригинала съ нѣкоторыми французскими фразами и англійскими вставками.

Вниманіе! Пятьдесятъ свадебныхъ торжествъ и сорокъ девять убійствъ! Слѣдуетъ обстоятельное объясненіе ролей главныхъ действующихъ лицъ и декораций, среди которыхъ особо отмѣчается „50 кроватей“. Директоръ театра увѣряетъ, что „адъ и небеса“ „изучены по указаніямъ“ наиболее компетентныхъ очевидцевъ. Въ заключеніе говорится: въ пьесѣ великолѣпно будутъ представлены трогательныя сцены, заговоры, убійства, пожары, кончающіеся полнымъ истребленіемъ.

емъ, что, безъ сомнѣнія, будетъ встрѣчено почтениѣйшей публикой вполне одобрительно.

— Намъ просить задать вопросъ ꙗкоему г. Княгиняну: въ какихъ московскихъ театрахъ онъ состоялъ „премьеромъ“, какъ онъ величать себя въ Николаевѣ въ афишахъ оперной труппы г. Шумскаго. Мы съ своей стороны можемъ замѣтить, что не слышали о „премьерѣ“ Княгининѣ.

Но почему бы ему и не именовать такъ, если пзвѣстные и видные артисты сплюш и ридомъ имевуютъ себя первыми артистами „Grande Opera“, Ковепъ-Гардепа, Метрополитана, и т. п. Микробъ хлестаковщины, очевидно, зараптелевъ.

— Въ „Омскомъ телеграфѣ“ въ рецензїи о К. А. Варламовѣ чптаемъ слѣдующїя строки:

„Въ общемъ талантливый и крупный артистъ играетъ потѣшно и какъ будто что-то даетъ художественно-эстетическое“.

Н. Д. Телешовъ.

Шаржъ Andre'a.

За рубежомъ.

— Въ скоромъ времени въ парижскомъ театрѣ „Рене-сансъ“ будетъ поставлена пьеса Андре Ривуара и Люсьена Беснара „Мой другъ Тедди“. Герой пьесы — молодой американецъ-ученый, спортсменъ, художникъ, представляющїй собою живой портретъ ноутомимаго Рузвельта. Авторы пьесы хотѣли создать новый типъ современнаго американца, какой представляетъ собою Рузвельтъ и который является полною противоположностью прежнимъ „янки“ съ непзмѣннымъ идеаломъ поклопеvя „доллару“.

— Дирекцїей Лондонскаго театра „Drury Lane“ приобрѣтено право на постановку „Шантеклера“.

Первое представленїе пьесы Ростапа предполагается 27-го іюля. Въ контрактѣ сказано, что ставиться пьеса будетъ въ теченїе двухъ недѣль обязательно, и срокъ дѣйствїя контракта можетъ быть продолженъ до мѣсяца.

„Шантеклеръ“ пойдетъ въ Лондонѣ въ совершенно той же обстановкѣ, какъ и въ театрѣ St-Martin, въ Парижѣ. Ставиться пьеса будетъ по-французски.

Составъ исполнителей, за исключенїемъ фазанки (г-жа Симонъ) и дрозда (г. Галипо), тотъ же, что и въ Парижѣ.

— Въ Антверпенскомъ „Современномъ театрѣ“ нѣсколько дней тому назадъ случился большой скандалъ. Ставилось сен-

сационное обозрѣвїе, давшее уже много полныхъ сборовъ. Билеты брались съ бою. Авторы обозрѣвїя въ своемъ пропзведенїи высмѣли представителей правосудїя. Въ театрѣ появился прокуроръ съ 20 сыщиками, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда на сценѣ происходила пикантная сцена раздѣванїя. Артистки были одѣты въ легкое, тѣлесваго цвѣта трико. По распоряженїю прокурора представленїе было прервано, и исполнительницы-артистки въ своихъ откровенныхъ костюмахъ были препровождены въ полицїю. Оригинальное „шествїе“ на улицѣ было встрѣчено свистками собравшейся толпы. Артистки привлекаются къ отвѣтственности. Одна изъ нихъ — парижанка, и послѣ суда она будетъ выслана изъ предѣловъ Бельгїи.

ВЕЛЬЗАРЪ

Король Визїйскїй

(Wailleathsar, the king of Weesia).

Трагедїя въ 5 дѣйств., 6 картин., В. Шакеспеара,
перев. Антипа Снѣгова.

(Окончанїе).

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

Декорация второго дѣйствїя.

Старый слуга. Туши огни, Лоренцо, да и на боковую. Ужасно люблю рано ложиться, какъ не люблю рано вставать. Знаешь, Лоренцо, если бы я былъ богатъ, я бы рано ложился и поздно вставалъ, такъ поздно что, опить было бы время ложиться!

Лоренцо. А если бы я былъ богатъ, я бы совсѣмъ не вставалъ.

Старый слуга. Ты не такъ глупъ, какъ это кажется съ перваго взгляда.

Лоренцо. Что-то у насъ сегодня рано улеглись во дворцѣ. Король спалъ до самаго вечера и теперь опить завалился.

Старый слуга. Когда имѣешь массу комнатъ, мягкія постели, и плотнаязанавѣски и много свободнаго времени, то удивляться этому нечего!.. Несмотря на то, что я мало сплю, я успѣлъ сегодня ночью видѣть дурной сонъ, предвѣщающїй большоевечастїе. Я видѣлъ большой чанъ, величиною съ хорошїй водоемъ. Въ этотъ чанъ положили короля, королеву, всѣхъ придворныхъ и насъ съ тобой и всѣхъ изрубили въ мелкіе кусочки! какъ осенью рубятъ капусту. Совъ этотъ не пройдетъ даромъ! Кромѣ того сторожа сегоднѣ ночью видѣли на небѣ изображенїе двухъ буквъ: „В“ и „П“, что значитъ: „всѣмъ погибнуть“!..

Лоренцо. Я боюсь!

Старый слуга. Еще бы, страшно! Ну, туши живѣй огни да и на боковую! (*Уходитъ. Темно. Входитъ Король.*)

Король. Условный чась... Какъ сильно бьется сердце!

О, Сильвароза, — цѣль моихъ стремленїй!

Съ тобой я юность вновь переживаю,

Расходятся морщины на лицѣ,

Въ очахъ моихъ огонь играетъ прежнїй,

И серебро какъ будто пропадаетъ

Въ рѣдѣющей брадѣ; чернѣетъ волосъ,

И гибки стали члены! Вотъ любовь!

Ты всѣмъ даешь веселье, живость, юность!

Король влюбленныйный, — чѣмъ не школьникъ онъ,

Когда корону захвативъ подъ мышку

И скинетромъ нащупывая путь,

Тропу въ чертогъ Амура прозагаетъ?

Король влюбленныйный, — чѣмъ онъ не пастухъ.

Не музыкантъ бродячїй, не солдатъ?

Иль можетъ онъ цѣлуется иначе?

Не такъ свою подругу къ сердцу жметъ?

И не того добиться онъ стремится

Въ порывахъ страсти отъ вѣл,

Чего хотять другіе?.. Нѣтъ, во всемъ
Любовники отъ вѣка были схожи!
Я слышу шорохъ... О, мое блаженство!
О, Сильвароза, перлъ среди всѣхъ перловъ! (*Входитъ Королева.*)

Королева. Гляди сюда, забывъ законы свѣта
И стыдъ свой дѣвичій, къ тебѣ пришла!
Король. О, авгель мой, ты — жизнь моя и счастье!
Королева. Одна лишь мысль меня тревожитъ страшно
И совѣсти покоя не даетъ, —
Что королева бѣдная должна
Теперь испытывать!

Король. Она не знаетъ.
И счастлива въ невѣдѣніи своемъ.
Королева. Пускай она до вѣрчива, но все жъ
Проступокъ нашъ останется проступкомъ!

Для счастья нашего какой фундаментъ
Заложимъ мы въ болотѣ низкой страсти?
Король. Духовный обликъ твой во всемъ согласенъ
Со вишностью прекрасною твоей! (*Обнимаются.*)
О, мигъ блаженства! Боги никогда
Такъ не бывали счастливы на небѣ! (*Звукъ трубы.*)
Что это значить?.. Спрячься поскорѣе! (*Королева прячется.*
Входитъ 1-й Гонецъ.)

Откуда, говори!
1-й Гонецъ. На жизнь твою
Открыто покушенье! Весь народъ
На площади собрался, — хочетъ видѣть
Тебя, король!

Король. Скажи, теперь не время!
1-й Гонецъ. Онъ заговоръ открылъ и жаждетъ мести!
Онъ требуетъ, чтобъ выдалъ ты принцессу
Ему на судъ! Онъ видитъ въ ней все зло
И растерзать ее теперь онъ хочетъ!

Король. Она невинна, въ томъ клянусь я! (*Вбѣгаетъ Лоренцо.*)

Лоренцо. Народъ прорвалъ ворота и стремглавъ
Сюда бѣжитъ! Спасайтесь всѣ, спасайтесь! (*Съ шумомъ*
врываются Люцій, Вагуль, Ромулій, Лагренцъ.)

Люцій. Гдѣ, гдѣ принцесса?
Вагуль. Гдѣ убійца.
Ромулій. Пантера эта гдѣ?
Лагренцъ. Скорѣй ищите!

Костеръ готовъ, поджаримъ куропатку!

Король. Безумцы вы!

Люцій. Не слушайте, — король
Находится подъ властью Сильварозы!

Вагуль. Она околдовала короля!

Ромулій. Когда сождемъ ее, спадутъ всѣ чары!

(*Ромулій и Лагренцъ хватаютъ королеву и вытаскиваютъ на улицу.*)

Лоренцо. Какіе ужасы кругомъ, о, Боже!
Принцъ (*вбѣгаетъ*). Кто взялъ сестру, отвѣтитъ головою!

Король. Алонзо благородный, защитицаи
Отъ шихъ! Собакой бѣшеной народъ
Укушенъ, вѣрно!

Люцій. Все вино въ странѣ
Отравлено принцессой!

Принцъ. Врешь, поганый! (*Прокалываетъ его шпагой.*)

Лоренцо. Пиръ смерти начался, кругомъ убійства!
(*Вбѣгаетъ. Входятъ Кинъ и Полинусъ съ золотымъ боченкомъ и пьютъ изъ него вино.*)

Вагуль. Остановитесь же, безумцы, стойте!
Изъ комнаты принцессы взять боченокъ,
Въ немъ все вино отравлено!

Принцъ. Каналья!
Ты много говоришь! И отдыхъ дамъ
Болтливому безъ мѣры языку! (*Прокалываетъ его.*)

Вагуль. Я умираю!
Принцъ. Нѣтъ, ужъ мертвъ, собака! (*Прикалываетъ.*)

Кинъ. Превкусное вино! И пожелалъ бы
Принцессѣ добраго здоровья!

Полинусъ. Поздно;
Ужъ помпнай ее за упокой! (*Уходятъ. Вбѣгаетъ старая служанка.*)

Старая служанка. Ужасное злодѣйство! Королеву
Казнилъ народъ замѣсто Сильварозы!

Король. Ты лжешь! О, Боже, въ жилахъ стынетъ кровь!

Старая служанка. Несчастная молила, но народъ
Остался глухъ и только повторилъ:

Она коддунья! Образъ королевы

Обмава ради дерзко приняла!

Принцъ. А гдѣ сестра моя? Она жива?

О, небо, — на тебя я клеветалъ!

Король. Нѣтъ болѣе супруги, — я вдовецъ,

Но не оставляю тронъ осиротѣлымъ,

И, Сильварозу взявъ себѣ въ супруги,

Съ Арбаціей Визио помирю!

Принцъ. Безцѣнная сестра моя, — о, гдѣ ты?

Прими достойную тебя корону! (*Трубы.*)

Король. Тревожный слышу звукъ!

Принцъ. Гонецъ, гонецъ!

2-й Гонецъ. Отъ береговъ я Швеціи съ извѣстиемъ:

Принцесса Сильвароза прибыла

Туда благополучно и, согласно

Распоряженью моему, она...

Принцъ. Ну, что?..

2-й Гонецъ. Убита!

Принцъ. О, сестра, сестра!

Святой невинной жертвой пала ты

Вотъ этого бродяги, получорта,

Укрывшаго корону у народа,

Которая ему вотъ такъ же мила,

Какъ мантия монаха крокодилу!

Умри жъ, предатель! (*Дерутся на шпагахъ. Принцъ колеетъ*

Короля.) Выкину воронамъ

Да псамъ голоднымъ это тѣло!.. Мщеніе

Одно осталось мнѣ теперь въ награду!

Я весь народъ переколю, спасайтесь! (*Закрываетъ 2-го*

Гонца и Старую Служанку и убѣгаетъ.

Входятъ Кинъ, Полинусъ и Тицій.)

Тицій. Мы выпили вина и умираемъ! (*Всѣ падаютъ.*
Входитъ Старый Слуга и Лоренцо.)

Старый Слуга. Изъ королевскихъ слугъ лишь мы одни

Въ живыхъ остались. Но вино съ отравой

И насъ не пощадитъ, и въ челязъ Харона

Заставитъ съѣсть!.. Итакъ, — мы умираемъ. (*Падаютъ. Вбѣ-*

гаетъ Режиссеръ; за нимъ гонится Принцъ

со шпагой.)

Режиссеръ. Позвольте же, Алонзо благородный, —

И — режиссеръ!

Принцъ. Вѣкъ смерть вамъ!

Режиссеръ. Ради Бога!

Принцъ. Умри и ты, хоть былъ ты режиссеръ! (*Колетъ его. Ищетъ еще кого-нибудь живого, чтобъ заколоть. Замѣчаетъ Суфлеръ. Последний въ испугѣ вытѣзаетъ изъ будки. Принцъ гонится за нимъ.)*

Принцъ. Кротъ, кротъ! Куда, подпольная ты крыса!

(*Суфлеръ падаетъ на колѣни.*)

Суфлеръ. О, сжальтесь надо мной, — жена и дѣти!

Принцъ. А кто жалѣлъ меня, когда сестру

Принцессу Сильварозу убивали?

Суфлеръ. При чемъ я тутъ? То автора вина, —

Игрушка я въ его рукахъ, не болѣ...

Винить меня, вѣдь это все равно,

Что обвинять пластинку граммофона!

Принцъ. Не думай обвести меня въ кругъ пальца!

Обычная увертка мнѣ извѣстна:

На автора сваливши всю вину,

Театръ „Эрмитажъ“. „Миссъ Гибсъ“.

Парижскія письма.

Г-жа Дмитріева — Миссъ Гибсъ.

Г-жа Руджіери — Жанна.

Набросокъ Эльскаго.

Ты крикнешь: автора въ театрѣ нѣтъ!
Но за него вы головой мнѣ всё
Отвѣтите!
Одинъ я въ цѣломъ городѣ остался...
На улицахъ пустынныхъ и въ домахъ
Лишь смерть царить, — и ей подамъ я руку,
Союзницѣ моей, подругѣ вѣрной...
Обнявшись съ ней, пойду гулять по трупамъ!
Но я устаю, и отдыхъ нуженъ мнѣ. *(Бросается въ кресло и сейчасъ же вскакиваетъ.)*

О, ужасъ! Въ тѣло мнѣ вошла иголка!
Я чувствую, отравлена она!
Итакъ свершилось... Часъ насталъ послѣдній...
Слабѣютъ силы, гаснетъ свѣтъ въ глазахъ... *(Падаетъ.)*
И некому подать мнѣ помощь:
Я всёхъ убилъ, и вотъ за то наказанъ!
Ужъ слышу я въ предсмертномъ увиданьи
И крики вороновъ и вой шакаловъ...
Сейчасъ, навѣрно, дьяволы и черти
Изъ-за души моей передерутся!
Иду туда, откуда нѣтъ возврата!
Сестра моя, подай же брату руку!
Я поступаю честно, полагаю,
Что за тебя жизнь свой полагаю! *(Умираетъ.)*

Суфлеръ. Молю васъ!
Принцъ. Нѣтъ, пощады! *(Колетъ Суфлера.)*
Голосъ за кулисами. Занавѣсь, занавѣсь!!
Другой голосъ за кулисами. Да некому дать
занавѣсь, — всё рабочіе перебиты!
Голосъ за кулисами. Пошлите тогда пожарнаго!!
(Черезъ сцену пробѣгаетъ пожарный.)

Занавѣсь.

Театръ Мольера (Théâtre Molière), расположенный въ фабричномъ районѣ, бывшій когда-то исключительно народнымъ театромъ, въ послѣдніе два года измѣнилъ свой характеръ. Въ Парижѣ имѣется масса тщеславныхъ юношей, мнящихъ себя непризнанными гениями и гениальными драматургами. Такъ какъ директора не хотятъ не только ставить, но даже читать ихъ пьесы, то эти непризнанные гении (когда они при томъ располагаютъ денежными средствами) обезпечиваютъ директорамъ театровъ всѣ расходы, а также и извѣстную прибыль, и ставятъ свои пьесы.

Общество драматическихъ писателей сурово преслѣдуетъ подобныя сдѣлки; и директоръ, котораго бы поймали, заплатилъ бы огромный штрафъ, но, какъ говорятъ въ Парижѣ, „il y a des accodements même avec le bon Dieu“, и все устраивается такимъ образомъ, что официально никто ничего не знаетъ.

Конечно, къ такимъ приемамъ прибѣгаютъ не директора крупныхъ литературныхъ театровъ, но директора такъ называемыхъ „эксцентрическихъ“ театровъ, какъ des Arts и театр Мольера. Въ такихъ театрахъ спектакли смѣняются очень часто, такъ какъ пьесы этихъ непризнанныхъ гениевъ рѣдко выдерживаютъ болѣе 10—15 представленій.

Кромѣ этой кратковременности, другая особенность всѣхъ этихъ пьесъ та, что эти мрачныя драмы и трагедіи вызываютъ въ публикѣ необыкновенно веселое настроеніе и сопровождаются все время гомерическимъ хохотомъ. Такъ было во время представленія недавно шедшей въ театр Мольера пьесы Ферри-Низани (внучатаго племянника Жоржъ-Занды) „La femme au masque“.

Но никогда еще хохотъ въ театрѣ Мольера не достигъ такихъ гомерическихъ размѣровъ, какъ во время представленія новаго спектакля, состоящаго изъ трехъ пьесъ: „La Fille à Guillotin“, драма въ 3-хъ дѣйств. Гектора Флейшмана; „La Misère Dorée“, драма въ 3-хъ д. Габріэля Казенева, и „Le Mendiant“, драма въ 1 д. г-жи Адриенны Камбри.

Что касается пьесы „La Fille à Guillotin“ („Дочь Гиллотена“), то ее слушали сдержанно и сравнительно со вниманіемъ.

Г. Флейшманъ — молодой человѣкъ, посвятившій себя изученію революціоннаго періода; онъ превосходно изучилъ всѣ архивныя матеріалы, относящіяся къ этой эпохѣ, и нѣкоторые его книги имѣютъ большой историческій интересъ. Онъ невиноватъ, конечно, что лишень драматическаго таланта, но, несмотря на банальность сюжета (исторія любви офицера-республиканца къ аристократкѣ), въ пьесѣ его было нѣсколько интересныхъ моментовъ и нѣсколько любопытныхъ картинъ изъ періода революціи, исторически вполне точныхъ.

Театръ Мольера со своими жалкими декораціями значительно ослабляетъ впечатлѣніе; но, поставленная у Жемье или Антуана, пьеса эта — несмотря, повторяемъ на банальность сюжета и на скучное изложеніе — могла бы имѣть „un Succès d'estime“.

Пьесу Флейшмана, какъ мы уже сказали, слушали сдержанно и довольно прилично. Но веселое настроеніе завладѣло залой, когда началось представленіе драмы Казенева „La Misère Dorée“ („Позолоченная бѣдность“). Такъ какъ авторъ — сынъ сенатора, то онъ думалъ, что хорошо знаетъ весь парламентскій міръ. Передавать содержаніе этой ерунды мы не будемъ, да, правду сказать, трудно было даже что-нибудь понять — такой хохотъ стоялъ въ залѣ. Кажется, рѣчь идетъ о какомъ то офицерѣ, служившемъ въ колоніяхъ, и одержимомъ страстью къ опиуму, о какой-то богатой дѣвушкѣ, полюбившей этого офицера и вышедшей за него замужъ противъ воли отца. Отецъ этого офицера играетъ на биржѣ и растрчиваетъ все приданое молодой женщины т. д. Въ концѣ концовъ офицеръ умираетъ подъ дружный хохотъ всего зала.

Но эта пьеса показала гениальнымъ произведеніемъ сравнительно съ одноактной драмой г-жи Камбри „Le Mendiant“ („Нищій“), которой закончился этой памятный спектакль. „Добрый“ лѣсной сторожъ пріютить у себя „злого“ нищаго. Послѣдній пользуется оказаннымъ ему гостепріимствомъ, чтобы выпить ядь въ супъ сторожа. Но сторожъ, неизвѣстно почему, чувствуетъ что-то недоброе и заставляетъ нищаго съѣсть супъ. Проглотивши одну ложку, нищій падаетъ мертвымъ; какъ если бы онъ былъ пораженъ ударомъ молніи.

Сторожъ находитъ въ карманѣ разбойника свистокъ, которымъ онъ долженъ былъ призвать своихъ соучастниковъ. Сторожъ даетъ знакъ, другіе три разбойника приходятъ, и сторожъ убиваетъ ихъ изъ ружья. Положивши четырехъ человѣкъ, сторожъ затѣмъ спокойно говоритъ своей женѣ: „А теперь мы можемъ пойти спать!“

7 дѣйствій, 3 драмы и непрерывный хохотъ публики — таковы результаты генеральной репетиціи новаго спектакля въ театрѣ Мольера.

Наиболее интересной новинкой истекшей недели безусловно следует признать поставленную в театре Антуана пьесу очень молодого драматурга Эдмонда Флега „La Bête“ („Звѣрь“). До этой пьесы Флегг написал одну только очень оригинальную драму „Le Messager“, пьесу, в том самом любительском кружке „Des Eskoliers“, о котором мы говорили в начале настоящей корреспонденции.

„La Bête“ является, таким образом, вторым опытом этого начинающего драматурга и опытом чрезвычайно интересным. Пьеса, несмотря на скабрезность сюжета, задумана очень смѣло.

Пьер Марсер — человек развращенный, любящий пороки, испытывающий наслаждение со своими любовницами только тогда, когда он знает, что до него ими обладали другие. Его развратную жизнь раздѣлял с ним его друг, художник Клод Патрис. И вот Пьер задумал жениться на чистой, благородной дѣвушкѣ Люсьеннѣ Эссмен, къ которой он чувствует живое влечение.

Люсьенна боится его; она знает о его порочных наклонностях от собственной матери Пьера, которая не хотѣла, чтобы это дѣвушка стала несчастной из-за ее сына. Сверх того, Люсьенна тайно любит своего кузена Гильома.

Для того, чтобы заставить Люсьенну стать его женой, Пьер выкрадывается къ ней въ комнату и насилуется ее. Люсьенна становится его любовницей, а затѣм против воли родителей выходитъ замуж за Пьера.

Женившись на ней, Пьер возбуждаетъ ее чувственностью, и она становится рабыней всѣхъ его прихотей. Она погибла бы, но ее кузенъ Гильомъ вырываетъ ее и увозитъ въ деревню. Тщетно Пьер умоляетъ ее вернуться: она побѣдила въ себѣ „звѣря“ и остается съ Гильомомъ.

Въ особенности замѣчательна сцена, когда Люсьенна, окончательно освобожденная отъ „звѣря“, прогоняетъ Пьера. Г-жа Мегарт, игравшая главную роль, была превосходна; по цѣльзю того же сказать о Жемье: гениальный артистъ для характерныхъ ролей, Жемье оказался неподходящимъ исполнителемъ для роли современнаго Донъ-Жуана, каковымъ является Пьеръ Марсеръ. Только въ послѣдней сценѣ, когда Пьеръ видитъ, что его власть надъ тѣломъ этой женщины окончательно потеряна; когда онъ, до сихъ поръ гордый и побѣдоносный, унижается передъ ней, падаетъ на колѣни и умоляетъ ее вернуться, Жемье потрясъ всѣмъ зрительный залъ, который разразился долго несмолкавшими аплодисментами.

Въ пьесѣ есть нѣсколько чисто техническихъ неуклюжостей; но во всякомъ случаѣ въ лицѣ Эдмонда Флега мы имѣемъ начинающаго драматурга, отъ котораго мы въ правѣ многого ожидать въ будущемъ.

В. А. Бинштинъ.

Объ интересахъ нашихъ драматурговъ.

На дняхъ въ одной изъ газетъ появилась своеобразную замѣтку о „назначеніи“ одного изъ нашихъ уважаемыхъ драматурговъ агентомъ о-на драматическихъ писателей. Сама по себѣ замѣтка обрадовала, — можетъ быть, это — первый этапъ по пути впередъ въ о-вѣ драматическихъ писателей; поразили лишь тѣ редакціонные комментаріи, которыми замѣтка сопровождалась. „Мѣстечко — довольно тепленькое“. „Можно позавидовать“ etc. Редакція газеты, очевидно не имѣющей никакого представления о томъ, какъ обслуживаются въ провинціи интересы нашихъ драматическихъ писателей, сочла такіе замѣчания самыми дѣльными. Несомнѣнно слѣдовало бы тяжело вздохнуть по этому убожеству, если бы оно было только специфическимъ. Но, къ нашей бѣдѣ и къ торжеству провинціальной газеты, такое отношеніе къ интересамъ нашихъ писателей — не исключительное. Кажется, сами драматические писатели думаютъ о своихъ интересахъ не больше, чѣмъ браденбургскій сыръ о кингдской конституціи. Зачѣмъ же газеткѣ „быть большимъ монархистомъ, чѣмъ самъ король?“

Когда я думаю объ интересахъ нашихъ драматурговъ, мнѣ всегда приходитъ на память проектъ пресловутаго Богдановича о „патріотическомъ“ воспитаніи народа. Волежирующій патріотъ нашъ самый спасительный — уразднить всѣхъ народныхъ учителей, а вмѣсто нихъ назначить оставшихся... учителей... Наша драматургія опередила Богдановича: ее и сейчасъ уже опекаютъ учителя. Съ той только разницей, что они на дѣйствительной службѣ и притомъ на почтовой...

Не странно ли такое сочетаніе?! Не пахнутъ ли отъ него чѣмъ-то шедринскимъ?! А, между тѣмъ, драматурги удовлетворены, примирены, потому что не протестуютъ, не

вопіютъ, а исправно получаютъ авторскіе и просятъ объ авансахъ, объ авансахъ...

У насъ въ Россіи два общества драматическихъ писателей — петербургское и московское. И оба по своей организаціи такъ вербовочны, такъ запятиснѣбны!.. Интересы драматурговъ перваго общества защищаютъ въ провинціи безграмотные, нелитературные, не имѣющие никакого представленія о драматургіи почтовые чиновники, пишущіе на авторской квитанціи „Клеопатра“ черезъ четыре яты. Во второмъ — какое-то бухгалтеря проворовавшихся ломбардовъ, архитектора и дантисты... Всѣ, только не сами писатели... И каждый день являетъ такую массу курьезовъ, о которыхъ бы можно было составить цѣлый сборникъ анекдотовъ „самобытной“ окраски. За одну пьесу берутъ два раза авторскіе, за другую вовсе не берутъ, а третья уплываетъ отъ агента потому, что его легко убеждаетъ антрепренеръ въ томъ, что... сбору она совсѣмъ не подлежитъ. Если бы вдругъ произвели ревзію провинціальной агентуры о-вѣ драматическихъ писателей, надо полагать, отыскали бы не мало такихъ „недоразумѣній“. Недоразумѣній отъ невѣжества, „отъ потому“, выражаясь стилемъ Юшкевича, что самой природой предугазано, что русскіи чиновники или архитекторы вовсе не должны быть знакомы съ родной драматической литературой.

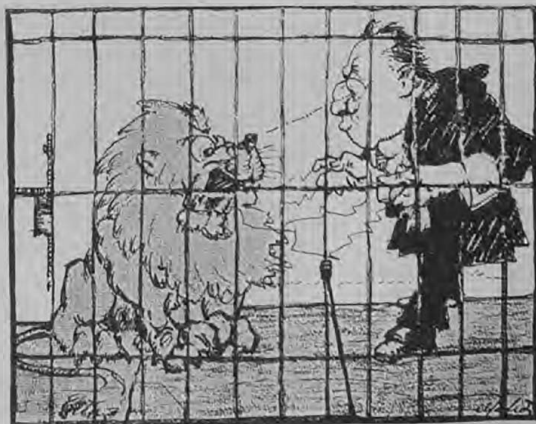
Въ скитаніяхъ по крупнымъ и мелкимъ провинціямъ мнѣ самому приходилось иногда быть свидѣтелемъ такихъ курьезовъ, отъ которыхъ хохотать хотѣлось до слезъ. Сколько разъ, бывало, оборачивался ко мнѣ лицомъ сидѣвшій въ театрѣ со мной рядомъ агентъ съ вопросомъ: „А скажите, любезнѣйшій, „Вѣчный праздникъ“ — это... который... Шекспира?! „Мѣсяцъ въ деревнѣ“ — это... водевильчикъ?!... И я... отъвѣчалъ, поясняя несчастному чужѣзку, получившему въ свои руки судьбы нашихъ драматурговъ... Видѣ могъ же онъ, того и гляди, оборвать почтенивѣшаго коллегу Лоло или... Шекспира... „Водевильчикъ“... Тургенева или кого другого... Я думаю, что культурные антрепренеры могли бы разсказать не мало такихъ курьезовъ изъ своей провинціальной практики. Видѣ есть такіе углы, гдѣ агентами являются чуть ли не варимакеры и мозольные операторы!.. Я даже самъ знаю одинъ такой городъ, гдѣ агентомъ является содержатель банъ съ лучшими въ городѣ вѣниками... Это уже полнѣйшее содѣйствіе. Можно ли идти еще дальше?

Не знаю, въ какомъ пѣз обществѣ нашихъ драматурговъ живетъ вольготнѣе. Но думаю, что въ обоихъ могло бы жить лучше. Въ петербургскомъ, напр., первоначальная идея — отдать охрану интересовъ драматурговъ начальникамъ ночтовыхъ конторъ — выродилась въ опеку писателей мелкими чиновниками. Мно. имъ ли начальникамъ охота заниматься такими дѣлами, пусть и даже нѣсколько оплачиваемыми?! Въ московскомъ — просто укоренилось какое-то майорское право: умирающій или уѣзжающій агентъ передаетъ свой постъ... шурану или троюродному племяннику, сыну или ненѣсткшному зятю... Совсѣмъ по семейному! Вмѣстѣ съ бабушкиными канделябрами и подсвѣчниками наследуютъ и... право на защиту нашихъ драматурговъ... Можетъ ли быть что-либо пѣтнѣе? „Самобытнѣе“?

Положительно непонятно, какъ это драматурги до сихъ поръ не подумали сами о себѣ? Передо мною сейчасъ отчетъ за 1908/1909 г. петербургскаго союза писателей. И въ немъ я нахожу замѣчанія обо всемъ, только не о провинціальной агентурѣ. Это, положимъ, понятно: большинство драматурговъ проживаетъ въ столицахъ и не имѣетъ никакого представленія о томъ, что съ ними дѣлаютъ въ провинціи.

Самый очередной вопросъ, по моему, у нихъ — реорга-

Садъ „Эрмитажъ“.

Укротитель львовъ г. Маркъ.

Шаржъ П. Малюткина.

Новый театр в г. Грозномь.

низация провинциальной агентуры. И вѣрнѣйшій путь—такъ подсказываетъ логика—отдать залциту своихъ интересовъ своему же брату—писателю. Врача всегда защищаетъ врачъ, адвоката—адвокатъ,—кто лучше самого писателя можетъ отстаивать интересы тоже писателя? Кто лучше его въ курсѣ новѣйшей драматической литературы, современной музыки?! Ищите въ каждомъ городѣ мѣстнаго писателя, журналиста, композитора,—вѣдь они съ пѣной у рта будутъ отстаивать интересы своихъ собратьевъ! Самихъ себя!

На технической сторонѣ этого дѣла останавливаться не буду. Ее разрѣшить легко. Рѣшитесь прежде всего на кардинальное, остальное приложится.

А. Ардовъ.

Письмо изъ Иркутска.

Одновременно съ труппой Г. Г. Ге, въ театрѣ Гиллера, а затѣмъ въ театрѣ 1-го Общественнаго собранія, гастролировали украинцы, подъ управленіемъ небезызвѣстнаго по Сибири В. О. Волинскаго.

Составъ былъ убогій, дѣла печальныя и въ результатѣ, какъ сообщаютъ мѣстныя газеты, г. Волинскій, забравъ выручку послѣдняго спектакля, 21 марта, захвативъ кстати нѣсколько сотъ рублей, взятые въ видъ залога у кассира, не уплативъ ни копѣйки труппѣ, кассиру и типографин (послѣдней около 500 рублей), незамѣтно скрылся изъ Иркутска.

Говорятъ, что труппѣ не доплачено еще и по Красноярску.

Часть труппы кое-какъ выбралась и отправилась гастролировать по Сибири, а часть засѣла здѣсь и ждетъ у моря погоды, перебиваясь постановкой малорусскихъ водевилей въ театрѣ Гиллера, въ антрактахъ между картинами работающаго намъ иллюзіона-синемаатографа.

Дальнѣйшія Иркутскія театральныя перспективы таковы.

На Пасхѣ вернулся сюда П. Н. Орленевъ со своей труппой.

Ожидается баритонъ Шевелевъ, концертирующий сейчасъ въ Томскѣ.

Съ 23 по 26 апрѣля въ театрѣ 1-го Общественнаго собранія состоялись три концерта Л. В. Собиннова.

На Оюмнѣйшій недѣль прѣзжаютъ передвижники. Сейчасъ они въ Омскѣ и оттуда ведутъ переговоры съ Городскимъ театромъ и театромъ Гиллера.

Дать отчетъ о художественныхъ итогахъ Иркутскаго сезона я былъ лишентъ возможности такъ какъ арендаторъ Городскаго театра, антрепренеръ М. М. Бородай, отказался предоставить мнѣ мѣсто.

По той же причинѣ я не могъ писать о гастрояхъ П. Н. Орленева, даваго здѣсь 6 спектаклей.

Знаю только, что были поставлены: „Призраки“, „Царь Оеодоръ“, „Горе-злосчастіе“, „Михаилъ Крамеръ“, „Братья Карамазовы“ и „Преступленіе и Наказаніе“.

Взято валоваго сбора 8000 рублей (цѣны были значительно выше, чѣмъ на спектакляхъ Ге, такъ, напримѣръ, у Ге первый рядъ галлерей стоилъ 65 копѣекъ, а на спектакляхъ Орленева 1 рубль), львиная доля сбора 5000 рублей досталась г. Бородаю, который, воспользовавшись неосвѣдомленностью Орленевскаго передоваго относительно мѣстныхъ условій вообще, и въ частности незнаніемъ его, что контрактъ Бородая съ 1-мъ Общественнымъ собраніемъ на аренду театра (Бородай, съ цѣлью убить конкуренцію, передъ началомъ зимняго сезона монополизировалъ въ своихъ рукахъ,

кромѣ Городскаго театра, и остальные крупныя мѣстныя театры, а именно—театръ 1-го Общественнаго Собранія и театръ Гиллера) уже расторгнуть въ виду не выполненія Бородаемъ принятыхъ имъ на себя обязательствъ по отношенію къ собранію и театрѣ свободенъ, сумѣлъ запугать этого передоваго цыфрой плохихъ сборовъ и добиться согласія П. Н. Орленева продать ему шесть спектаклей за 3000 рублей.

Отказывая въ мѣстѣ представителямъ печати, присутствія которыхъ въ своемъ театрѣ г. Бородай имѣетъ основанія не желать, онъ въ своихъ стремленіяхъ къ экономіи доходитъ до того, что, нарушая существующую во всѣхъ театрахъ традицію, даже артистамъ своей труппы отказываетъ въ контромаркахъ для членовъ ихъ семействъ, и нисколько не смущается тѣмъ обстоятельствомъ, что человекъ, которому было отказано въ контромаркѣ „за неимѣніемъ въ театрѣ свободныхъ мѣстъ“, десять минутъ спустя получаетъ изъ кассы театра, отъ кассирши (жены г. Бородая) билетъ 3-го ряда партера, за 3 р. 50 к., какъ это было на одномъ изъ спектаклей Орленевской труппы съ сыномъ артиста той же труппы В. К. Верховскаго.

Что же касается матеріальныхъ итоговъ сезона, то, желая дать точныя цифровыя данныя, я обращался за необходимыми свѣдѣніями къ дирекціи Иркутскаго Городскаго театра, но получилъ, мѣсяцъ спустя, ничѣмъ немотивированный отказъ.

Изъ частныхъ разговоровъ съ нѣкоторыми членами дирекціи я узналъ, что исполнить мою просьбу дирекція не нашла возможнымъ, такъ какъ просимыя мною свѣдѣнія составляютъ коммерческую тайну (это въ общественномъ-то дѣлѣ!).

Такая точка зрѣнія представительницы интересовъ города—дирекціи Городскаго театра—станетъ вполне объяснимой если принять къ свѣдѣнію, что одинъ изъ членовъ Дирекціи Я. Е. Метелевъ послѣдніе два мѣсяца сезона былъ фактически хозяйномъ-антрепренеромъ, такъ какъ юридическій арендаторъ, г. Бородай, оказался несостоятельнымъ и, если бы г. Метелевъ не пришелъ на помощь ему и труппѣ, то произошло бы форменный крахъ.

Понятно, что при совмѣстительствѣ въ одномъ лицѣ двухъ, столь несомнѣстныхъ, обязанностей, какъ обязанности члена дирекціи, съ одной стороны, и антрепренера, съ другой стороны, очень легко смѣшать частное дѣло съ общественнымъ и желать сдѣлать изъ послѣдняго коммерческую тайну.

Вл. Ям—скій.

Письмо изъ Омска.

За послѣднее время Сибирь положительно наводнена всевозможными гастролерами. Такъ, съ осени 1909 г. проѣхали: „передвижники“ (П. П. Гайдебуровъ), босоножки (Артемисъ Коломна и Адда Корвинъ) и капелла В. Г. Завадскаго. Затѣмъ уже съ начала текущаго года хлынула цѣлая волна: П. Н. Орленевъ (съ труппой), Г. Г. Ге (то же), снова П. П. Гайдебуровъ, снова Завадскій и теперь (начиная съ Пасхи) П. А. Шевелевъ (съ Л. Любошицъ и Л. Аптекаревой) и К. А. Варламовъ. Немного раньше прослѣдовали, не останавливаясь въ Омскѣ (зала подходящаго вѣтъ!), самъ Л. Собинновъ. А еще раньше ждали (увѣ!) Вѣру Федоровну Коммиссаржевскую. Уже проѣхалъ было ея импресарио...

Словомъ, съ проведеніемъ великаго сибирскаго пути черезъ наши захоустья пролегла орбита для свѣтлѣ искусства, главнымъ образомъ, конечно, театра и музыки.

Случается въ полѣ зрѣнія покажется и какой-нибудь Альбертъ Лорицъ, или Пишетти — „доктора оккультныхъ наукъ“ и „профессоры чревоуѣщанія“. Наивнымъ людямъ даже иногда кажется, что и коршуны летаютъ наравнѣ со звѣздами и „маги“ „чудесно“ опоражниваютъ карманы довѣрчивой публики. Особенно удачно идетъ эта процедура въ послѣднее время, когда въ Омскѣ царствуетъ прямо какал-то спирито-гипнотическая эпидемія.

Волна гастроловѣ въ виду своего разнообразія оставляетъ крайне сложное впечатлѣніе. Несомнѣнно, однако, та громадная польза, которую принесло для сибирской публики это явленіе.

Во всей Сибири всего три—четыре настоящихъ театра. Въ остальныхъ зачастую очень крупныхъ городахъ пробавляются сценами въ общественныхъ, желѣзнодорожныхъ, коммерческихъ и другихъ собраніяхъ. Даже центръ духовной жизни нашей окранны, „сибирскіе Аолны“—Томскъ не имѣетъ театра. Понятно, что для такихъ городовъ прѣздъ гастролеровъ—единственная возможность познакомиться съ высшими формами и особенно новыми теченіями театральнаго искусства. Тѣмъ болѣе, что театральное дѣло въ Сибирѣ стоитъ гораздо ниже, чѣмъ въ другихъ частяхъ (напр. на югѣ) Россіи. „Любители“—очень часто единственные жрецы Мельпомены даже въ сравнительно крупныхъ сибирскихъ городахъ.

У каждого из гастролеров, конечно, свой излюбленный репертуар; некоторые являются представителями или пропагандистами тех или иных течений; в большинстве случаев они, кроме того, имеют искру дарования; неудивительно поэтому, что их деятельность имела благотворные результаты. Уровень требований у сибирской, а в частности и омской публики значительно повысился. Не редкость, что из гастролеров, которые не пожелали почему-либо учесть эту особенность зрителей, видевших В. Ф. Коммиссаржевскую или К. А. Варламова и выработавших уже свою методику для отдачи пьесы, — платятся за такое пренебрежительное отношение к «сибирской публике». Неудачные сборы чаще всего бываю у тех из них (гастролеров), которые к громкому имени премьера или премьерши не постарались подобрать соответствующий ансамбль и выжимают на статистах.

Как общее явление — замечают спрос на драму и серьезную классическую репертуарную комедию. На сцене городского театра зимою Островский, напр., держал постоянные средние сборы, тогда как новые комедии не проваливались только в праздничные дни. Фарсы, оперетка, легкая комедия и т. п. имели всегда солидный и непостоянный успех. Первые две-три постановки опь, как новинка, привлекали зрителей, но затем, несмотря ни на какие пополнения репертуара, проходили почти при пустом зале. Как новинка же первое время имели успех обрывки «Кривого Зеркала» в виде «Иммуриелей» (передвижки П. П. Гайдера буро), но при следующем представлении и они успеха не имели. Пожалуй, общую картину психологии публики можно определить так. Желание учиться, звать — сказывается и в запросах, предъявляемых к театру. Идет хорошо поэтов, все, что является классическим. С этой стороны — впрочем — имели бы успех Шекспир, Шиллер и др. («Орлеанская Девка», поставленная в память 150-летнего юбилея со дня рождения Шиллера, имела большой успех и прошла несколько раз). Из поваго репертуара имеют успех также только те пьесы, которые затрагивают глубоко мысль зрителя и заставляют его думать. Вообще русский обыватель за последнее время любит думать. Здоровый смех, по без малейшей примеси чего-либо «клубничного», также имеет успех, но уже исключительно при условии по крайней мере хорошего сценического изображения.

О. Ч.—но.

Письма из Саратова.

Давно уже весенний сезон в Саратов не отличался таким оживлением, как теперь. Со второго дня Пасхи открылись три театра: в городском гастролеровали (семь спектаклей) с большим успехом бр. Адельгеймы, в театр Очкина подвизается, пока тоже при удовлетворительных сборах, Невский фарс в Общедоступном — труппа И. В. Волкова, начинающего антрепренера, управляющего зимним двором П. П. Струйского, и наконец, в так называемом Парке фарсово-опереточная труппа того же Волкова.

Пока что публики хватает на все театры; но долго ли будет продолжаться подобное, необычайное для Саратова, театральное благополучие — не знаю.

Труппа г. Волкова успела поставить в Общедоступном театре три раза «Мирру Эфрось» с Е. П. Шебуровой в заглавной роли. Первые два раза пьеса Гордина дала полные сборы. Постановка в общем хорошая. Исполнением выделяются, кроме г-жи Шебуровой, г. Квинин, в роли Реб-Нухима — повидимому, талантливый актер, надменный к тому же ценным качеством — чувством меры; г. Алексеев, молодой артист, хорошо зарекомендовавший себя уже зимою в Гор. театре; г-жа Трубецкая — Двойра, г-жа Панаева — Махля, г-жа Астахова — Шлоймке и г. Муромский — Йоселе. Лично мне пьеса не нравится: типичная мелодрама, слишком растянутая, громоздкая и, что самое главное, — недостаточно мотивированная в развитии драмы Мирры. Властная, самолюбивая, непреклонная Мирра, о которой окружающие говорят, что слово ее неизменно, на каждом шагу и притом в самые важные моменты жизни, изменяет раз принятое решение. Объявляет, что браку Йоселе с Шейнде ле не бывать и тут же берет свое решение обратно. Заявляет, что никогда больше нога ее не переступит порога сына и что решение это неизменно — и вслѣд за тем является к Шейнде ле на семейное торжество. Непонятным также кажется, как гордая, самолюбивая Мирра соглашается отдать дѣтям свое состояние послѣ того, как невестка избивает любимую слугу Мирры, Махлю, а самой Миррѣ бросила въ лицо тяжкое оскорбленіе. Конечно, любовь к дѣтям — великая сила, и она ломает часто какую

удобно гордость. Но для этого нужно время. Это нужно пережить. У Гордина же все совершается так скоропалительно, что получается впечатлительное чудесное превращение пощущему величю, и зрителю предоставляется самому, работой воображения, дополнить картину, недоделанную автором. Что ценно в «Миррѣ» — это быть и, надо полагать, за это пьеса Гордина и пользуется успехом.

В истекшем зимнем сезоне Саратову особенно повезло на знаменитостей. Даль концерт Шалаяпинъ при переполненном большом зале Музыкального училища; два раза выступала Ванда Ландовская; дал два концерта Кубеликъ, при далеко неполных сборах; с большим художественным успехом выступил другой известный скрипач — Барцевичъ; наконец, на второй день Пасхи состоялся концерт третьего виртуоза — Губермана. Успех у публики Губерманъ имѣлъ колоссальный, но сборъ былъ средній; въ этотъ день было открытіе трех театровъ и желѣзнодорожный благотворительный базаръ, на которомъ былъ «весь Саратовъ». Недовольный виртуозъ выразилъ свой гнѣвъ сперва тѣмъ, что оборвалъ смычокъ, такъ что Крейцерову Сонату пришлось начинать снова... а затѣмъ, сыгравъ на bis мазурку Контскаго, рѣшительно отказался играть что-либо больше, несмотря на шумную осаду, съ какой протрѣжала публика артиста цѣлые полчаса. Ни крики, ни отчаянный стукъ стульями и ногами — не помогли: артистъ былъ неумолимъ...

Разсердился на публику и г. Собиновъ, назначившій концертъ на 5 апрѣля. Къ дню концерта билетовъ продано было больше, чѣмъ на 3000 руб. и оставались непроданными первые два ряда, что-то рублей на 300. Это послѣднее обстоятельство такъ разгнѣвало знаменитаго тенора, что передъ самымъ концертомъ у него вдругъ заболѣло горло... Концертъ не состоялся, и такимъ образомъ собинистки за слабую агитацію были жестоко наказаны...

Житомиръ. Спектакли оперной труппы М. Е. Медвѣдева.

Г. Карензинъ.

Далъ одинъ концертъ и г. Дамаевъ.

Послушать восходящее свѣтло собралось много публики, ушедшей однако съ концерта порядочно — таки разочарованной; великолѣпный голосъ и далеко незаконченный артистъ — таковъ приговоръ большинства слушателей, нашедшій себѣ откликъ и на страницахъ мѣстныхъ газетъ. Артисту, между прочимъ, повредило то, что онъ вздумалъ пѣть романсы; но лирическія вещи и вообще не подходятъ къ характеру голоса пѣвца, а тѣмъ болѣе трудно справиться съ ними при недочетахъ въ школѣ.

5 мая назначенъ первый симфоническій концертъ Кусевицкаго.

Н. Архангельскій.

Провинція.

Грозный. (Отъ нашего корреспондента.) 19 апрѣля, на второй день Пасхи, въ Грозномъ состоялось освященіе и открытіе новаго театра, выстроеннаго на трѣхъ.

Театръ построенъ на средства извѣстнаго грозненскаго мецената Э. Б. Тальмана, который принесъ его въ даръ грозненскому о-ву любителей спорта.

Проектъ театра составленъ и постройка производилась подъ наблюденіемъ архитектора А. В. Станевича, создаваго великолѣпный театръ, разсчитанный болѣе чѣмъ на 800 руб. сбора при обыкновенной, умѣренной расцѣнкѣ мѣста.

Арендаторомъ трѣка и театра является Н. М. Нейштадтъ, энергично ведущій дѣло и умѣющій заинтересовать публику, которой, кромѣ театр., предоставлены кинематографъ, открытая сцена и струнный оркестръ, играющій въ ресторанѣ. По праздникамъ, кромѣ того, устраиваются велосипедныя гонки.

Послѣ торжественнаго освященія новаго театра и поднесенія адреса отъ грозненцевъ г. Тальману, опереточной труппой г. Павлова-Рязанова была исполнена Валентиновская „Ночь любви“.

Въ дальнѣйшій репертуаръ труппы, переѣхавшей въ Грозный изъ Владикавказа, вошли: „Веселая вдова“, „Въ волнахъ страсти“, „Боккаччо“, „Прекрасная Елена“, „Лизистрата“ и друг.

Въ труппѣ выделяются: г-жа Кестлеръ, отличающаяся эффектною и изящною, вносимыми ею какъ въ исполненіе ролей, такъ и въ танцы, неизмѣнно создающая еѣ у публики успѣхъ; г-жа Рязанова — очень бойкая артистка во всѣхъ роляхъ своего репертуара; г-жа Аргунина, обладающая прекраснымъ голосомъ, и г-жа Морозова (старуха). Въ мужскомъ персонажѣ хороши: гг. Дунаевъ, Завадскій, Алексинъ; хорошіе голоса у гг. Бородинъ и Буравцева.

Въ Грозномъ труппа предполагаетъ закончить свои спектакли 9 мая, послѣ чего направится въ Петровскъ, Дербентъ, Баку, Тифлисъ и дальше по Закавказью.

Послѣ оперетты театръ будетъ сдать драматической труппѣ, а затѣмъ — малороссамъ; въ сентябрѣ предполагаются спектакли труппы З. А. Малиновской, которая пробудетъ тамъ до открытія зимняго сезона во Владикавказѣ.

Словомъ, съ возникновеніемъ новаго театра Грозному предстоитъ длинный рядъ развлеченій, которыми онъ до настоящаго времени не былъ изловчанъ.

В. В.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспондента.) Г. Колениченко лучшую и большую часть своей труппы отправилъ въ Воронежъ и, прибавивъ къ оставшейся жидкій и скверный хоръ, направился въ Елисаветградъ, въ надеждѣ, что и эта „вывезетъ“. И онъ не ошибся: празднично-настроенная публика совершенно далека была отъ мысли вдаваться въ оцѣнку игры актеровъ и усиленно посѣщая спектакли (пробытые малороссы совсало съ громаднымъ напыломъ въ городѣ, вслѣдствіе ярмарки и, сельско-хозяйственной выставки), добродушно реагировала на все то, что происходило на сценѣ. Въ послѣднихъ 2 спектакляхъ, встрѣнувшихъ старинной, выступилъ живущій въ нашемъ городѣ А. Саксаганскій.

2 спектакля далъ у насъ „Голубой Глазъ“, этотъ недавно народившійся еще театръ, съ триумфомъ совершающій сейчасъ свою гастрольную поѣздку по провинціи. Безусловная интеллигентность сотрудниковъ этого театра, любовь къ дѣлу, скромность — все это создаетъ имъ успѣхъ. Нельзя не отмѣтить еще, что сюжеты пьесъ „Голубого Глаза“ до крайности просты и несложны и широко доступны публикѣ. Въ этомъ его несомненное преимущество передъ „Кривымъ Зеркаломъ“, котораго, кстати сказать, публика въ прошломъ году у насъ совершенно не поняла.

25-го апрѣля состоялся концертъ гг. Большка и Смирнова.

На 7-е, 8-е и 9-е мая уже объявлены гастрольи Маріуса Петипа. Пойдутъ: „Казнь“, „Гуверньеръ“ (дневной спектакль) „Концертъ“, „Смерть Наполеона“ и „Тартюфъ“. 12-го и 13-го мая двѣ гастрольи „Шантеклеръ“ Съ 14-го по 21-е — опера Шумскаго. Съ 22-го спектакли труппы Фишона.

Въ лѣтнемъ театрѣ — опять биоскопъ. На этотъ разъ какое-то бельгійское о-во „Миражъ“ устраиваетъ тамъ иллюзіоны съ чисто „научной“ (?) цѣлью.

Въ городѣ пріѣзжаетъ циркъ Бр. Рейнскихъ.

Дав. Закасай.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспондента.) Концертъ А. Большка и Смирнова привлекъ много публики въ лѣтній театръ общественнаго собранія.

Говоритъ много о голосѣ г-жи Большка едва ли придется. Она обладаетъ мелодическимъ лирическимъ сопрано пріятнаго тембра. Благородство фразировки, тонкая нюансировка, отличительныя свойства ея пѣнія. Пѣла она на пяти языкахъ. Особый восторгъ вызвалъ романъ Римскаго-Корсакова „Звонче жаворонка пѣнье“.

А. Смирновъ поражаетъ рѣдкимъ по bel canto баритономъ. Старую безвкусицу его пѣнья какъ рукой сняло, появилась художественность въ отдѣлкѣ каждой вещицы. Прологъ изъ „Паяцовъ“ вызвалъ бурю рукоплесканій.

Г. Н.

Кіевъ. Съ огромнымъ успѣхомъ проходятъ спектакли М. Г. Савиной и В. Н. Давыдова. Успѣхъ маститыхъ артистовъ дѣлится и артистѣ нашего Малаго театра, г. Климовъ выступавшій въ роляхъ Городулина, Ракитина, Дергачева и др.

Съ большимъ успѣхомъ выступила В. Н. Ильнарская въ „Миррѣ Эфросъ“.

— Басъ Е. Е. Егоровъ, знакомый кіевлянамъ по службѣ въ городскомъ театрѣ, оставляетъ Императорскую сцену и съ будущаго года открываетъ въ Кіевѣ школу пѣнія.

Минскъ. (Отъ нашего корр.) Четыре спектакля драматической труппы Добрякова („Вѣдьма“, „Мирра Эфросъ“ (2р.), „Кротъ“, „Живые-мертвые“) успѣха не имѣли.

Причины неуспѣха спектаклей обусловливались абсолютной слабостью труппы, единственной талантливой фигурой въ которой являлась г-жа М. Л. Корть, актриса незаурядная съ недюжиннымъ художественнымъ дарованіемъ, но тѣмъ съ болѣею наглядностью отъняла она бездарную, безжизненную игру своихъ безталанныхъ партнеровъ, среди которыхъ нѣкоторые, впрочемъ, были болѣе или менѣе приличны.

Совершенно другое слѣдуетъ сказать о состоявшихся 23, 24 и 25 апрѣля въ городскомъ театрѣ трехъ гастрольныхъ спектакляхъ („Обыватели“, „Пути любви“, „Дядя Ваня“) артистовъ Новаго драматическаго театра (бывш. Коммиссаржевской); спектакли шли съ полнымъ ансамблемъ, съ болѣею художественной строгіюстью. При всемъ томъ, нельзя сказать, чтобы успѣхъ матеріальный былъ великъ или даже хоть сколько-нибудь значителенъ; напротивъ, публика отнеслась почему-то, неизвѣстно, въ силу какихъ причинъ, довольно индифферентно, почти ко всѣмъ тремъ, поистинѣ, прекраснымъ спектаклямъ.

При не менѣе плачевномъ сборѣ прошелъ пока первый изъ четырехъ объявленныхъ спектаклей драматической труппы съ участіемъ артистки Е. Я. Гордонъ подъ режиссерствомъ Я. А. Славскаго.

Съ наступленіемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ публику заманитъ въ театръ, очевидно, не такъ-то легко.

Состоявшійся 19-го апрѣля въ Общественномъ собраніи концертъ А. Ю. Большка при участіи А. В. Смирнова прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ многолюдныхъ въ текущемъ сезонѣ концертовъ.

Въ первыхъ числахъ мая начинаются въ городскомъ театрѣ спектакли еврейско-нѣмецкой труппы Генфера подъ режиссерствомъ небезызвѣстнаго Меерсона.

М. Королицкій.

Могилевъ-Подольскъ. (Отъ нашего корреспондента.) Въ непродолжительномъ времени состоится открытіе лѣтняго сезона въ городскомъ театрѣ труппой драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. Д. Поляковой. Составъ труппы: Героиня — З. А. Нечлева, инж. драм. Р. С. Огарева, комич. и драм. старуха Е. В. Жданова, гр. дамъ Л. А. Розова, кокетка Е. Г. Ляховская, инж.-комичъ Е. Н. Безломцева, Н. Н. Струйская, Н. С. Ильнарова, Л. И. Федорова 2-я роли, бытов., герой — М. Н. Нечай, резонеръ Д. А. Невскій, героиня-любовница Д. И. Поляковъ, комикъ А. С. Новакъ, любовникъ-простакъ Н. Н. Невскій, резонеръ М. Н. Морозовъ, 2-й комикъ Ф. Л. Боянскій, Г. А. Каминскій, С. И. Ратмировъ, П. А. Самаринъ. Главный режиссеръ М. Н. Нечай, помощн. режисс. Ф. Л. Боянскій, суфлеръ Попперекъ, администраторъ И. М. Никитинъ. Декораторъ Г. А. Подкаминскій.

Н. И. Авербухъ.

Лубны. (Отъ нашего корр.). Лѣтній сезонъ. Всероссійскій Союзъ сценическихъ дѣятелей. Драма. Составъ труппы (въ алфавитномъ порядкѣ).

Гг.: А. Аняжикъ, В. Веймарнъ, В. Грибау-Пономарева, К. Дружининъ, А. Жигачевъ, Н. Книгининская, А. Колычевъ, М. Коробова, С. Мартосъ, М. Меленевскій, Е. Неволинъ, Н. Пономаревъ, Е. Шелестова, О. Чернова.

Главный режиссеръ Н. Н. Пономаревъ. Хозяйственный распорядитель А. А. Жигачевъ.

Открытие — 1-го мая. Шли „Соколы и вороны.“

Нижній-Новгородъ. (Отъ нашего корреспондента.) 2 сего мая закончились гастроли оперной труппы г. Люботовичъ, поставившей цѣлый рядъ спектаклей при участіи гастролеровъ Секарь-Рожанскаго и Бочарова. Благодаря чудной погодѣ и разѣзду нижегородцевъ на дачи, такое рѣдкое удовольствіе, какъ опера, прошло какъ-то незамѣтнымъ, и сборы все время были очень небольшіе; опера дала за время, проведенное здѣсь, дефицитъ отъ 3.000 до 4.000 р., общее же предпріятіе г. Люботовичъ дало убытокъ около 15.000 рублей.

Изъ исполнителей пользовались успѣхомъ г-жи Прево, Ланскан, Люботовичъ, Тиманина и Стрпженова и гг. Арцимовичъ, Березниговскій, Бочаровъ, Каневскій и Мадаевъ. Крайне слабы и малы были хоръ и оркестръ.

Съ большимъ успѣхомъ состоялись концерты артистовъ Дамаша, Запорожна, Губермана, Лабинскаго и Кусеницкаго съ его собственнымъ оркестромъ, совершающимъ турнѣ по Волгѣ.

Наконецъ, закончились спектакли въ народномъ домѣ подъ управленіемъ Ахизатова-Ризѣ, въ которыхъ все время успѣхомъ пользовался М. О. Барглевичъ; хороши также были

Боровитиновъ, Демурова и Лаврецкій. Вскъ остальной составъ былъ невозможно плохъ.

Мѣстный авторъ Е. Ивановъ при очень небольшомъ стеченіи публики поставилъ свою новую пьесу „Сны“—произведеніе въ 4 актахъ, очень слабое и годное лишь для одного драматическаго этюда.

Съ окончаніемъ этихъ развлеченій въ нашемъ театральномъ мірѣ наступило затихше впродъ до нижегородской ярмарки.

В. Пѣшеходовъ.

Новомосковскъ. Лѣто. Драма Товарищества „Реальный театръ“: составъ труппы: М. В. Тимофеева, М. В. Комаровская, М. Ф. Донская, Л. П. Петровская, Е. Н. Тверская, О. П. Заруцкая, Д. И. Дмитрій-Тинскій, В. В. Броневскій, В. Н. Зимовой, К. И. Вершаловъ, В. И. Недолинъ, С. В. Воронежскій, П. С. Щербаковъ, И. И. Нальскій 2-й. Суфлеръ Гутковъ, Режиссеръ, Д. И. Дмитрій-Тинскій. Администраторъ С. В. Воронежскій.

Одесса. Г. Багровъ ведетъ переговоры о приглашеніи на будущій сезонъ артистки Кузнецовой (ing. comique), а также артистки Мюаръ (gr. coquette).

Харьковъ. Оперные спектакли въ театрѣ Муссури прошли съ успѣхомъ. Героями спектаклей были г-жа Люце и г. Коченовскій. Имѣлъ успѣхъ и А. М. Давыдовъ. Въ нѣсколькихъ опереточныхъ спектакляхъ успѣшно выступила г-жа Шувалова.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	У	А
сладкое:	средн. сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:	
„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	„ИРРУА—	
КАПРИЗЪ“	ГРАНЪ-ГАЛА“	АМЕРИКЕНЪ“	БРЮТЬ 1900 г.“	
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)	

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

НА

1910
ГОДЪ

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ
“РАМПА и ЖИЗНЬ”

подъ редакціей „

НА

1910
ГОДЪ

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМИА ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами Andr'a, И. Мадютина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Снеп. фотографіи всѣхъ новинъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя влобы дин.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. 52

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка пята.

Глав. конт. журн.: Москва, Бронная, Волхъ. Козихинскій пер., д. Мясникова. Тел. 258-25. Адр. для телегр.: Москва Рампа Жизнь.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у П. И. Печковской (Петровскія лагуны), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, П. О. Вольфа и др. ❖ Розничная продажа журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“, кромѣ Москвы, производится:

Въ Петербургѣ—Невскій, пассажъ, газетный кіоскъ; въ Одессѣ—М. М. Арфина, Е. Е. Свистуновой (кіоски); въ Киевѣ—кнжн. маг. Л. Издиковскаго, театр „Соловцовъ“ (театральный кіоскъ);—у Тивонова (Волыженская, 59); въ Саратовѣ—кнжн. маг. Суворина, П. Ф. Панина; въ Твери—кіоскъ Короткова; въ Казани—у С. П. Коломенскаго и въ маг. „Восточная Лира“; въ въ Елисаветградѣ—кнжн. газет. кіоскъ; въ Пятигорскѣ—у А. И. Чайкина; въ Чернасахъ—у Х. Скловскаго; въ Смоленскѣ—кнжн. маг. Добкина; въ Симбирскѣ—у Н. И. Гладкова; въ Владивостокѣ—газети. аген. „Польза“; въ Житомирѣ—театр. библ. Вакса; въ Нижнемъ-Новгородѣ—муз. маг. „Аккордъ“; въ Винницахъ—кнжн. маг. В. Райхеръ; въ Каменецъ-Подольскѣ—у С. О. Вѣлоскаго; въ Кишиневѣ—у Д. Крпммеръ; въ Ниналаевѣ—кнжн. кіоскъ Я. И. Золотарева; въ Александріи—у Р. В. Могилевича, С. Кушперъ; въ Еназэринославѣ—у Брагловскаго.

ТАНЦОВЩИЦА -
БОСОНОЖКА =

АДДА КОРВИНЪ

ТАНЦОВЩИЦА -
БОСОНОЖКА

свободна лѣто.

А ДРЕСЪ: Леонтьевскій пер., д. Кузнецова № 9, кв. № 12,
для АДДА АБРАМОВНЫ КОРВИНЪ.

ФОНАРИ, ЛАМПЫ, ГОРѢЛКИ, СѢТКИ, ЧАСТИ.

КЕРОСИНЪ. **ОСВѢЩЕНІЕ** КЕРОСИНЪ.

Новѣйшей усовершенствованной конструкціи керосинокалильные
ФОНАРИ, пламенемъ внизъ, безъ дѣтн и друг.

Сила свѣта до 500 — 1000 — 1500 свѣч. **Цѣна:** № 1. № 2. № 3.
Р. 65. Р. 75. Р. 85.

для САДОВЪ, ВЕРАНДЪ, ДАЧЪ, ЛАГЕРЕЙ и т. п.

Сѣтки для горѣлокъ, лампъ и фонарей всѣхъ системъ и размѣр.

Проспекты высылаются бесплатно. ☐ Б. ВИЛЕНСКІЙ, Вильна. Александр., 33.

ЛУЦКЪ

(Волынской губ.)

НОВЫЙ ТЕАТРЪ

— (при Общественомъ Клубѣ). —

600 мѣстъ, всѣ новыя декораціи,
прекрасная акустика. — **СДАЕТСЯ** съ
Пасхи 1910 г. Условія сдачи пзъ 0/0/0.

Свѣдѣнія: **Луцкъ, Общественный
Клубъ—Предсѣдатель.**

Въ переводѣ Э. Э. Матерна.

«И» Для лѣтняго театра вышли пьесы: «И»

„Синяя мышъ“, въ 3 д.
„Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо!“—Для дѣт-
скихъ спектаклей и утренниковъ.
„Шалости пажа“, ком.-шутка въ 4 д. Про-
стан обстановка; дѣйств. лицъ—6.

«И» Для зимняго сезона и турн: «И»

„Главная роль“, пьеса въ 3 дѣйствіяхъ.
Выдающійся успѣхъ въ Вѣнѣ. Ролей муж-
скихъ—3; женскихъ—3; остальные второ-
степенныя.

„Тоска“, драма Сарду.

Выписывать черезъ контору журнала
„Рампа и Жизнь“.

НОВАЯ ДРАМА

А. Батайлъ.

= „ДѢВА =
НЕРАЗУМНАЯ“

Въ пер. (съ рукописи съ разрѣшенія
автора) Э. Э. Матерна и В. Л. Бинштока.

Выйдетъ НА-ДНЯХЪ.

Выписывать черезъ контору жур-
нала „Рампа и Жизнь“.

НОВАЯ ПЬЕСА.

(Репер. фарса З. И. Черновской
и М. И. Чернова).

Грѣшная ночь.

Фарсъ въ 3 д. Марка Гольдштей-
на (Мнтя). Разр. безусл. Ц. 2 р.

Контора журн. „Рампа и Жизнь“
и у автора:

ОДЕССА, Московская, № 1.

РЕПЕРТУАРЪ КАБАРЭ.

СТРАНИЦА РОМАНА

пер. Э. Матерна. Ц. 15 к.

„РОСМУНДА“.

Пер. LOLO. Ц. 15 к.

Изд. „РАМПЫ и ЖИЗНИ“.

КОНТОРА ЖУРНАЛА

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

ВЫСЫЛАЕТЪ

Ашантка (*Дочь улицы*), комедія въ 3 д.
Ц. 2 р. Арсень Люпенъ и Шерлокъ
Холмсъ, пьеса въ 5 д. и 7 к. пер. съ фр.
Ц. 2 р. Безпечальное житье, ком. въ
3 д. (репертуаръ театра Корша.) Ц. 2 р.
Бѣлые вороны (*Хищники*), пьеса въ
5 д. А. Вершинина. Ц. 2 р. Вожди, эпи-
зоды въ 5 д. кн. Сумбатовъ. Ц. 2 р. Вѣч-
ный праздникъ, ком. въ 3 д. Lolo (Л. Г.
Мунштейна.) Ц. 1 р. 50 к. Дѣти XX
вѣка, пьеса въ 4 д. А. Смурскаго (репер-
туаръ театра Корша.) Ц. 2 р. Женщина-
адвокатъ, ком. въ 3 д. (репертуаръ те-
атра Корша.) Ц. 2 р. Золотая свобода,
ком. въ 3 д., пер. Громаковской съ нѣмец.
Ц. 2 р. Израиль, пьеса въ 3 д. Берн-
штейна. Ц. 2 р. Клятва гроба, др. въ
4 д. Лисенко-Коничъ. Ц. 2 р. Король
воровъ (*Послѣдн. приключ. Шерлока
Холмса*), пьеса въ 5 д. П. де-Курсель. Ц.
2 р. Клубъ самоубійцевъ (*Гузъ пикъ*),
драма въ 2 картинахъ, пер. Э. Э. Матер-
на. Ц. 75 к. Крошка Дорритъ, пьеса въ
3 д., пер. Э. Э. Матерна. Ц. 60 к. Крас-
ный фонарь, др. въ 3 д. Бѣлой. Ц. 2 р.
Крупная ставка, др. въ 3 д. Дидринга.
Ц. 2 р. Милліоны, ком. въ 4 д. Ц. 2 р.
Оксана Зозуля, ком. въ 3 д. Федоро-
вича. Ц. 2 р. Обрывъ, др. въ 5 д. по
ром. Гончарова. Ц. 2 р. Освобожден-
ные рабы, ком. въ 3 д. Ц. 2 р. Ровно
въ полночь, фарсъ въ 3 д. Сабурова.
Ц. 2 р. Очагъ, пьеса въ 3 д. Ок. Мирбо.
Ц. 2 р. Сторожевые огни, ком. въ 4 д.
С. Разумовскаго. Ц. 1 р. Синяя мышъ,
ком. фарсъ, въ 3 д., пер. Э. Э. Матерна.
Ц. 1 р. 50 к. Приключенія Арсена Лю-
пена, пьеса въ 4 д. Ц. 2 р. Причуды
сердца, ком. въ 4 д. Л. Фульда, пер. Lolo
(Л. Г. Мунштейна.) Ц. 1 р. Подстрѣлен-
ная птица, ком. въ 4 д. А. Капюса. Ц. 2 р.
Поцѣлуй Іуды, пьеса въ 4 д. С. Бѣлой.
Ц. 2 р. Путь любви, 5 одноактн. пьесъ.
Иваньшина. Ц. 75 к. Рецензентъ, пароді-
я-шутка въ 1 д. А. Пазухина (репер-
туаръ Кабарэ.) Ц. 75 к. Росмунда, кро-
шечная трагедія (репертуаръ Кабарэ.) Ц.
Ц. 15 к. Разводъ, др. въ 4 д. И. Тене-
рома. Ц. 1 р. **Чортъ (Дьявола)**, ком. въ
3 д. Моль нара. Ц. 2 р. Шалости мо-
лодоженовъ, фарсъ въ 3 д. Сабурова.
Ц. 2 р. Шестая держава (*Газетный
міръ*) пьеса въ 3 д. Ж. Турнера. Ц. 2 р.
Шуты, ком. въ 4 д. Замакоиса, пер. Lolo.
Ц. 1 р. Тропическій женихъ, шутка въ
1 д. Л. Фульда, пер. Lolo (Л. Г. Мун-
штейна.) Ц. 50 к. Я такъ хочу, (*Мис-
трисъ Доттъ*), ком. въ 3 д. (Реперту-
аръ театра Корша.) Ц. 2 р. Семь воро-
новъ, волш. сказка въ 4 д. съ нѣмец.
М. В. Шевлякова (для утр. спек.). Ц. 2 р.
Шалости пажа, ком. шутка въ 4 д. (для
дѣтск. утр. спектаклей). Ц. 2 р.

На аккуратностьсылки пьесъ
обращено особое вниманіе.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ:

МОСКВА. Б. Бронная, Б. Козихинскій
переулокъ, д. № 4 Мясникова, кв. № 4.

Для телеграммъ:

Москва, „Рампа и Жизнь“.